

На правах рукописи

БУЛЕТОВА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА

**ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В
СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
ТЕРРИТОРИИ**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва, 2019

Работа выполнена на кафедре государственного управления и политологии в
Волгоградском институте управления - филиале ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный консультант: **Орлова Елена Роальдовна**
доктор экономических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ратнер Светлана Валерьевна**
доктор экономических наук, доцент, Институт проблем управления им.
В.А. Трапезникова Российской академии наук, лаборатория
«Экономическая динамика и управление инновациями», ведущий
научный сотрудник

Скачкова Светлана Александровна
доктор экономических наук, профессор, Российский государственный
аграрный университет-МСХА имени К.А. Тимирязева, кафедра
экономики, профессор

Ховавко Ирина Юрьевна
доктор экономических наук, доцент, Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, кафедра
экономики природопользования, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования Московской области «Университет Дубна»

Защита состоится «__»_____2019 года в 14:00 на заседании диссертационного
совета Д 002.073.06 при федеральном государственном учреждении «Федеральный
исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук
(ФИЦ ИУ РАН) по адресу: 117312, Москва, проспект 60-летия Октября, д. 9
(конференц-зал, 1-й этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФИЦ ИУ РАН по адресу:
Москва, ул. Вавилова, д. 40.

Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном
сайте ФИЦ ИУ РАН по адресу: <http://www.frccsc.ru>

Отзывы и замечания по автореферату в двух экземплярах, заверенные печатью,
просьба высылать по адресу: 119333, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44, кор.2 ФИЦ ИУ
РАН, диссертационный совет Д 002.073.06

Автореферат разослан «__»_____ 2019 г.

Телефон для справок: +7(499) 135-51-64

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 002.073.06, к.э.н.

Рысина В.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Региональную экономику как объект управления традиционно определяют как экономическую, экологическую, социально-экономическую или социально-политическую систему. Для управления региональной экономикой используются инструменты, типичные для традиционной рыночной экономики, для действующего нормативно-правового поля. Однако в настоящее время существенной проблемой исследования региональной экономики как эколого-экономической системы (ЭЭС) является несовпадение параметров ее состояния и действующих инструментов, технологий, методов управления развитием, что требует обеспечения роста устойчивости системы, трансформации институциональных факторов развития.

Региональная экономика как эколого-экономическая система трактуется двойственно - как совокупность природных и социально-экономических компонентов, объединенных существующей между ними взаимосвязью, и обладающих признаками, относящими их к системе, но не присущими составляющим компонентам, взятым в отдельности; и как структурная модель выделения системы из среды, когда конечный продукт по схеме «вход–выход» представляет собой рациональное распределение ресурсов на условиях баланса интересов всех элементов системы и обеспечения ее эколого-экономической безопасности. Главной особенностью, отличающей эколого-экономическую систему от других типов систем, является свертоткрытость и двойственность. Первое можно объяснить объективными факторами природно-климатического характера, второе – необходимостью совмещать в характеристике региона закономерности его социо-экономического и экологического развития.

Провозглашенные на федеральном уровне приоритеты экологически устойчивого развития не имеют однозначных решений и инструментов управления на уровне региональных экономик. Необходимость корректировки идеологических (образовательных), правовых основ социально-экономического регионального развития требует научного обоснования совершенствования методов системной диагностики и государственного управления развитием региональной экономики, закономерности функционирования которой трансформируются в России от модели традиционной рыночной экономики к модели экологически устойчивого развития.

Важное место в согласовании экономических характеристик региона и инструментария эффективного управления занимают следующие функции:

- планирования – через триаду «концепция–стратегия–программа»;
- организации – через стандарты и административные регламенты, обеспечивающие процесс взаимоотношений государства и других участников системы;

- мотивации – через триаду «просвещение–воспитание–грамотность» для побуждения участников региональной экономики к соответствующему поведению;

- контроля – через применение системной диагностики для оценки устойчивости состояния экономики и измерения достигнутых результатов ее развития, а также стратегического аудита для оценки достижимости стратегических целей, рисков, потенциалов развития и ключевых активов развития.

В связи с этим актуальность исследования предопределяется значимостью региональной экономики как эколого-экономической системы, функционирующей и развивающейся в условиях глобального экологического кризиса, и приоритетов устойчивого сбалансированного функционирования и развития. В настоящее время отсутствует комплексный подход к решению проблемы адаптации инструментария системной диагностики и регионального стратегического управления к потребностям, характеристикам и свойствам региональной экономики как ЭЭС, что требует поиска новых способов оценки ее устойчивости для цели роста результативности и эффективности управления ее развитием.

Степень разработанности проблемы. Исходные представления о региональной экономике как эколого-экономической системе, особенностях ее развития и управления ее элементами в условиях устойчивости, сбалансированности, безопасности находили свое выражение в работах В.И. Вернадского, Л.Г. Раменского, Н.Д. Кондратьева. Начиная с 1960-1970-х годов, эти представления получили новый импульс к развитию в исследованиях У. Айзарда, В. Леонтьева и Д. Форда, Э. Пестеля, А. Печчеи, Д. Медоуза, М. Месаровича, Дж. Форрестера, которые формализовали основы парадигмы устойчивого развития и определили вектор постиндустриального развития экономики развитых стран.

Советские авторы Л. Абалкин, Б.В. Буркинский, К.Г. Гофман, М.Я. Лемешев, С.М. Меньшиков, Н.Н. Моисеев, Ю.В. Яковец, Н.Ф. Реймерс, Е.В. Рюмина, М.Т. Мелешкин внесли существенный вклад в создание и развитие теорий устойчивого экономического развития, теории эколого-экономической системы в направлении экологических основ экономических отношений, без которых невозможно рассмотрение региональной экономики как сбалансированной. В современной отечественной научной мысли по исследованию и определению перспектив развития устойчивой региональной экономики заметны работы таких ученых, как Т.А. Акимова, А.А. Баширова, Л.Г. Елкина, М.Е. Листопад, С.В. Ратнер, М.В. Россинская, Е.В. Рюмина, С.А. Скачкова, которые продолжили научный поиск способов реализации парадигмы устойчивой экономики в современных рыночных условиях.

В работах представителей классических течений институционализма актуальны теории, наполняющие содержанием неоинституционализм (К. Поланьи, Р. Коуз, Д. Норт), которые нашли свое продолжение в трудах российских авторов (О.Э. Бессонова, В.А. Мау, О.В. Иншаков, А.Н. Олейник, С.Г. Кирдина-Чэндлер и др.), позволивших обосновать предложения автора о трансформации концептуальных основ системы государственного стратегического управления в соответствии с закономерностями развития региональной экономики как ЭЭС.

Системный подход, предлагаемый для исследования региона и его экономики, основывается на классических трудах отечественных ученых (А.А. Богданова, В.С. Тюхтина) и зарубежных авторов (Г. Спенсер, Л. фон Берталанфи, Р. Гибсон), на синергетической парадигме, заложенной в работах И. Пригожина, С.П. Курдюмова, Е.Н. Князевой, П.К. Анохина, А.И. Уёмова, В.Н. Лившица, Ю.А. Урманцева и др. Особый интерес вызывают интерпретации системного подхода применительно к разработке и реализации стратегического управления и планирования на макро-, мезо- (В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, Е.Р. Орлова, Е.Ю. Хрусталева, В.В. Климанов, А.В. Кузнецов, О.В. Кузнецова, А.Н. Пилясов, А.О. Польшин, А.И. Ситников и др.) и микроуровнях (Г.Б. Клейнер, В.С. Катыкало, А.И. Бородин и др.), которые позволили критически воспринимать действующие государственные стратегии с точки зрения их качества и последствий реализации.

Теоретические и прикладные аспекты авторских разработок в методологии системной диагностики основаны на учете исследований в работах С.А. Айвазяна, В.Б. Батиевской, С.С. Гордеева, А.Э. Калининой, А.Я. Кибанова и др.

Инструментальная часть концепции сформирована на основе критического анализа отечественных методик построения интегральных индикаторов диагностики безопасного состояния территории, представленных в работах С.Н. Бобылева, Н.В. Зубаревич, В.М. Захарова, Ю.С. Власова, С.В. Соловьевой, И.Ю. Ховакко и др., особое внимание было уделено уральской школе диагностики и мониторинга экономической безопасности (Уральское отделение РАН – А.И. Татаркин, А.А. Куклин и др.), развивающей индикативный подход к определению состояния экономической безопасности территории. В обосновании уникальности авторского подхода к разработке метода структурно-рангового анализа были исследованы и учтены труды российских и зарубежных ученых (Т.П. Хеттманспергер, Т. Парсонс, О.С. Сухарев, В.А. Цветков, Х.Н. Гизатуллин, А.А. Самохатов, Ю.А. Дорошенко), а также международная методология структурного анализа экономики, применяемая в деятельности ООН.

Открытость перспектив разработки и совершенствования отдельных аспектов исследуемой проблемы определили содержание гипотезы, выбор темы, цель и задачи диссертационного исследования.

Гипотеза исследования: применение комплексного научного подхода к оценке устойчивости региональной экономики основано на выявлении закономерностей ее развития и совершенствовании методов системной диагностики для повышения результативности, эффективности регионального управления и для достижения системообразующего состояния эколого-экономической безопасности (ЭЭБ). В рамках данной гипотезы:

- утверждается, что выявленные закономерности устойчивого развития региональной экономики будут способствовать совершенствованию инструментов регионального стратегического управления для достижения экономического роста, улучшения состояния окружающей среды и изменений в социальной сфере;

- обосновывается, что системная диагностика как инструмент оценки устойчивости региональной экономики требует совершенствования индикативного подхода к оценке эколого-экономической безопасности, а также методов структурного и рангового анализа;

- выдвигается предположение, что следующим этапом эволюции научной мысли в области управления развитием региональной экономики должен стать экологический институционализм как новое направление теоретического обоснования модели устойчивой сбалансированной экономики, это позволит обеспечить доминирующую роль институциональных факторов в развитии региональных экономических систем.

Цель и задачи работы. Цель диссертационного исследования состоит в решении актуальной научной проблемы модернизации теоретико-методологических основ системной диагностики устойчивости региональной экономики и методического аппарата выявления и измерения закономерностей эколого-экономического развития для решения задач стратегического управления регионом.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих задач:

- 1) проведение анализа сущности, структуры, закономерностей развития региональной экономики в соответствии с парадигмой устойчивой экономики;

- 2) разработка новых моделей факторного анализа региональной экономики и состояния ее эколого-экономической безопасности;

- 3) развитие методологии индикативного подхода к системной диагностике устойчивости региональной экономики;

- 4) обоснование авторских предложений по совершенствованию метода структурного анализа региональной экономики для оценки ее устойчивости и типологии в рамках системной диагностики;

- 5) представление авторского метода рангового анализа субъектов РФ для повышения достоверности результатов мониторинга устойчивости региональной экономики;

6) обоснование направлений трансформации институциональных факторов устойчивого развития региональной экономики;

7) разработка авторского подхода к реализации механизма государственного стратегического планирования развития региональной экономики как эколого-экономической системы.

Объектом исследования выступает региональная экономика как пространственно выделенная эколого-экономическая система, сбалансированная в своем развитии, обладающая присущими ей природными, материально-техническими, экономическими и человеческими ресурсами.

В качестве **предмета исследования** рассматриваются экономические, экологические и социальные отношения и взаимосвязи, определяющие закономерности устойчивого сбалансированного экономического развития региона и особенности стратегического управления им со стороны государства.

Теоретической и методологической основой исследования являются:

- теории экономического развития и построения устойчивой сбалансированной экономики; неокейнсианские модели роста и неоклассические модели развития; институциональные концепции становления рыночной экономики; теории институциональных матриц и институциональных изменений;
- концепции ученых-регионалистов, посвященные: закономерностям экономического развития территорий в соответствии с теориями длинных волн, цивилизаций и циклического развития человечества; вопросам стратегического управления регионом в рамках системного, диалектического, процессного, функционального подходов; вопросам методологии системной диагностики экономических систем

Информационную базу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат), Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Международной организации ООН (Доклады о развитии человеческого потенциала), ОЭСР, Всемирного банка.

Исследование опиралось также на нормативные документы, затрагивающие сложившиеся аспекты развития и стратегического управления российскими регионами. В работе использовались данные, опубликованные в ведущих российских экономических журналах, тематические публикации в зарубежной и отечественной периодической печати, материалы международных, всероссийских научно-практических конференций и форумов.

Область исследования диссертационной работы соответствует требованиям следующих пунктов паспорта специальности ВАК 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»:

3.1. Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; системная диагностика региональных проблем и ситуаций.

3.9. Роль институциональных факторов в развитии региональных экономических систем.

3.10 Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем.

3.14 Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов.

3.15. Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы.

Научная новизна исследования состоит в постановке и решении научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое значение, и заключающейся в разработке нового подхода к оценке устойчивости региональной экономики за счет совершенствования методов системной диагностики и приведения механизма государственного стратегического планирования в соответствие с закономерностями устойчивого развития региональной экономики.

Наиболее существенные результаты исследования, раскрывающие его научную новизну, полученные лично соискателем и выносимые на защиту, заключаются в следующих положениях.

1. Установлено, что используемые подходы к диагностике и управлению устойчивым развитием региональной экономики не позволяют полноценно учесть природу и измерить структуру и закономерности развития региональной экономики в соответствии с парадигмой устойчивой экономики. Выявленная проблема объясняется трактовкой экосреды как объекта управления, а не подсистемы региональной экономики как эколого-экономической системы. Предложено рассматривать эколого-экономическую безопасность как системообразующий фактор и одновременно мета-цель устойчивого развития региональной экономики. В результате такое развитие осуществляется по замкнутому циклу с переходом от одного состояния эколого-экономической безопасности к новому более высокому по шкале «норма-переходное состояние-патология». Сформулированы и классифицированы закономерности устойчивого развития региональной экономики с их делением на общие (пространственные, цикличность развития, доминирование идеологических институтов, доминирование принципа управления «приоритеты через паритеты») и частные (с делением на два подвида – социально-экономического и экологического развития региональной экономики).

2. Обоснован вывод об условности деления факторов, воздействующих на региональную экономику как эколого-экономическую систему, на внешние и внутренние. Это связано с включением экологической подсистемы в

региональную экономику и условностью пространственных границ. Для приведения методологии факторного анализа региональной экономики в соответствие с субъектно-объектным составом факторов, влияющих на ее устойчивое развитие, разработаны две авторские модели факторного анализа. Первая модель представлена в виде шестифакторной функции анализа влияния на эколого-экономическую безопасность. Ее содержание дополнено авторской системой показателей (показатели оценки безопасности под влиянием качества населения $B_{ЭЭС(N)}$, государственной экономической политики $B_{ЭЭС(E)}$, природной среды $B_{ЭЭС(C)}$, интегральный показатель $I_{БЭЭС}$). Вторая модель - дифференцированная модель объективных и субъективных факторов устойчивого развития региональной экономики. Особенностью модели является представление в форме триады пирамид с обратным порядком иерархии состояний субъективных факторов.

3. В исследовании выявлено несоответствие разработанной методологии индикативного подхода к оценке эколого-экономической безопасности с ее интерпретацией в теории эколого-экономической системы. Это определило актуальность авторских предложений по совершенствованию индикативного подхода системной диагностики. Отличие авторского алгоритма построения индикаторов устойчивой экономики по модели «давление-состояние-реакция» от существующих состоит в следующем: новый состав систем, формирующих модель; деление используемого природного капитала на восполняемый и невосполняемый; определение «благоденствия» как коэволюции экономики и экологии. В разработанной авторской шкале состояний безопасности «норма – переходное состояние – патология», имеющей дополнительное внутреннее деление, в отличие от принятой практики диагностики эколого-экономической безопасности обосновано деление нормы на два состояния – безрисковое и допустимый риск.

4. Выявлены особенности структуры региональной экономики как эколого-экономической системы. К ним отнесены: различия в межсекторальных и межотраслевых пропорциях; разная степень устойчивости изменения выявленных пропорций во времени. Это приводит к различиям в уровне эколого-экономической безопасности системы. В отличие от принятой системы показателей структурного анализа (практика ООН) представлен авторский подход к содержанию метода структурного анализа экономики. Отличие авторского подхода от существующих состоит в следующем: использование показателей координации для измерения межсекторальных и межотраслевых пропорций; разработка матрицы экономических систем по межсекторальным пропорциям; количественная (показатели соотношения секторов (k_α , k_β) и отраслей (k_ν , k_μ) экономики между собой) и качественная (степень отклонения между фактическими и нормативными структурными изменениями) оценка устойчивости структуры региональных экономик; авторская двухуровневая

типология региональной экономики по полученным соотношениям межсекторальных и межотраслевых пропорций. Обоснован вывод о корректности оценки отдельных типов (подтипов) региональной экономики и мониторинга «движения» субъектов РФ между ними.

5. Применяемая практика порядкового ранжирования рейтинговых значений не учитывает степень различия в уровне развития региональных экономик. Разработан авторский метод рангового анализа, учитывающий нелинейность распределения единиц ранжируемой совокупности. Это позволяет измерить степень неравенства между смежными по ранговому распределению объектами. Разработанный метод включает в себя: построение «линейной модели нормировки» с закрытой шкалой ранжирования; расчет «эффективного ранга» как моделируемого линейного рангового распределения с открытой шкалой. Обоснована корреляция многоуровневого выстраивания рангов с результатами типологии региональных экономик по итогам структурного анализа. Этот вывод позволил сформировать комбинированный метод структурно-рангового анализа для оценки устойчивости региональной экономики.

6. Обосновано отнесение к институциональным факторам представленных в разработанной ранее дифференцированной модели субъективных факторов эколого-экономического развития. Выявлены противоречия между содержанием ряда теорий неoinституционализма (теория трансакционных издержек Р.Г. Коуза, теория институциональных изменений Д. Норта, теория институциональных матриц С. Кирдиной-Чэндлер) и содержанием парадигмы устойчивой экономики. Они связаны с занижением роли экологических институтов в экономическом развитии. Разработаны авторские модели институциональных изменений (модель управления экологическими издержками региональной экономики, модель равномерной и неравномерной трансформации институциональных факторов, модель трансформации институциональных X- и Y- матриц в новейшую институциональную матрицу России). Их содержание обеспечивает соответствие между институциональными факторами и выделенными закономерностями устойчивого развития региональной экономики.

7. Выявлены и систематизированы проблемы несоответствия механизма государственного стратегического планирования и трактовки региональной экономики как эколого-экономической системы. К основным проблемам отнесены: учет экологического фактора как ограничивающего рост и развитие экономики; формальный подход к разработке стратегий социально-экономического и экологического развития регионов; недооцененность роли идеологических институтов, обеспечивающих содержание и реализацию неформальных норм и правил экономических отношений. Отсутствие эффективного подхода к разрешению выявленных проблем способствует нарастанию противоречий между реализуемыми инструментами региональной экономической политики, которые направлены на рост ВРП, реальных доходов

населения, устойчивости финансовой системы, и состоянием региональной экономики как эколого-экономической системы, ее потребностями (рост эколого-экономической безопасности и качества среды обитания, устойчивость структурных изменений в экономике для снижения экологических издержек). Разработан авторский подход к реализации механизма государственного стратегического планирования развития региональной экономики как эколого-экономической системы. Он заключается в корректировке содержания двух триад: «концепция–стратегия–программа» эколого-экономического развития территорий и «просвещение-воспитание-грамотность» населения с разработанной государственной программой экологической грамотности. Системный подход к их реализации обеспечивается авторской структурой экономической политики устойчивого развития региональной экономики; представлена взаимосвязь каждого направления экономической политики с направлением трансформации институциональных факторов. Введены авторские формулы измерения результативности и эффективности регионального управления устойчивым развитием территории; обосновано их включение в показатели мониторинга результатов планирования и управления.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в выявлении закономерностей устойчивого развития региональной экономики и разработке приемов и методов их оценки для решения проблемы повышения достоверности результатов системной диагностики и достижимости целей стратегического управления.

На базе усовершенствованных приемов и методов государственного стратегического планирования могут реализовываться мероприятия государственных программ на основе «Дорожных карт», учитывающих теоретические и методологические основы устойчивого развития региональной экономики, разрабатываться и применяться индикаторы системной диагностики для определения состояния, результатов и достижимости заявленных стратегических целей. Предложенная методологическая база может быть расширена и распространена в соответствии с масштабно-инвариантным подходом на объекты управления любого масштаба как в территориальном делении, так и в иерархии системы управления.

В диссертации предложено рассматривать экологический институционализм как фундаментальную основу обеспечения согласованности условий развития и потребностей субъектов регионального управления и устойчивого развития региональной экономики. Результаты исследования вносят вклад в совершенствование процесса управления региональной экономикой как эколого-экономической системой за счет повышения достоверности результатов мониторинга ее устойчивости, оценки эффективности структурной экономической политики и авторской типологии региональной экономики.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы органами исполнительной власти любого уровня для повышения качества, результативности разрабатываемых и реализуемых в рамках регионального управления концепций, стратегий, программ, что было представлено, обосновано и апробировано на уровне субъекта РФ – Волгоградской области, в рамках программ устойчивого развития региональной экономики. Это позволяет говорить о достоверности и востребованности результатов исследования.

Метод структурного анализа актуален для оценки устойчивости состояния и результатов развития региональной экономики, для корректировки структурной экономической политики и приоритетов управления территориями. Он универсально вписывается в системную диагностику. Метод рангового анализа востребован для мониторинга («вторичной» диагностики) развития территории, на его основе возможно составление интерактивной карты, определяющей место каждого региона или муниципального образования в совокупной оценке системы социально-экономических и экологических показателей. На данный метод получено свидетельство Федеральной службы по интеллектуальной собственности о государственной регистрации программы для ЭВМ №2017619388 «Вычисление эффективного ранга объектов по значениям их параметра».

Апробация результатов исследования. Основные научные и практические результаты диссертационной работы были представлены и обсуждались на научных семинарах в лаборатории «Информационные технологии оценки эффективности инвестиций» ИСА РАН (2014, 2018), в Волгоградском институте управления - филиале ФГБОУ ВО РАНХиГС (2018).

Основные положения и результаты диссертационного исследования апробированы в рамках поддержанных Российским фондом фундаментальных исследований проектов №16-06-00027 А «Закономерности эколого-экономического развития и их влияние на государственное стратегическое управление регионом», №17-06-20569 Г по организации Всероссийской научно-практической конференции «Управление устойчивым социо-эколого-экономическим развитием регионов России», №18-410-340017 «Социально-экономические условия и механизмы развития цифровизации региона (на примере Волгоградской области)», №18-1-019214 Фонда президентских грантов «Реки России: Дон» с реализацией проекта «Школа экологического просвещения», а также научного гранта Администрации Волгоградской области «Приоритеты оптимизации и устранения диспропорций отраслевой структуры экономики Волгоградской области» (2018г.).

Положения и результаты диссертационной работы были доложены и обсуждены на международных и всероссийских научных конференциях, проводимых в 2012-2018гг., наиболее значимыми из которых являются: I, II и III Международные форумы «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы

развития» (Москва, 2012, 2013, 2014); 3rd International Conference on Science and Technology (London, 2013); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы подготовки государственных служащих в вузах Германии и России» (Волгоград, 2013, 2014); III Международная научно-практическая конференция «Шумпетеровские чтения» (Пермь, 2013, 2015); Кондратьевские чтения и Международная Кондратьевская конференция (Москва, 2013, 2014, 2015, 2017, 2018); Московский экономический форум (Москва, 2014, 2016); «АМУР-2016» (Симферополь); Международная научно-практическая конференция «Математические методы и информационные технологии макроэкономического анализа и экономической политики» (Алматы, 2017), III, IV Экономический конгресс «Форсайт Россия»: новое индустриальное общество. Перегрузка» (Санкт-Петербург, 2017, 2018); Всероссийская научно-практическая конференция «Управление устойчивым социо-эколого-экономическим развитием регионов России» (Челябинск, 2017); научный симпозиум Института экономики РАН «Фундаментальные особенности мезо-экономического анализа: возможности и перспективы эволюционной и синергетической парадигм» (Москва, 2018); Международная научная конференция «Far East Con» (Владивосток, 2018); 2-я Международная научно-практическая конференция «Новая индустриализация: мировое, национальное, региональное измерение» SICNI-2018 (Екатеринбург, 2018).

Материалы и выводы диссертации используются в учебном процессе при подготовке бакалавров и магистрантов по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», при переподготовке кадров для региональных и муниципальных органов власти и управления на базе Волгоградского института управления - филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (подтверждено справкой о внедрении результатов научного исследования).

Публикации. По материалам выполненных исследований опубликовано 128 научных и научно-методических работ, в том числе 4 монографии (из них 2 - авторские), 42 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, одно свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ. Общий объем публикаций по теме диссертации, принадлежащих лично автору, составляет 81,3 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и используемых источников информации, 24 приложений. Основной текст изложен на 398 страницах, включает 95 рисунков, 33 таблицы. Список литературы и использованных источников информации включает 452 наименования.

Логика работы соответствует поставленным цели и задачам и отражена в содержании.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ОБЪЕКТА-СИСТЕМЫ

1.1. Эволюция подходов к исследованию эколого-экономической системы: зарубежный и отечественный опыт

1.2. Структура и пространственно-временные границы региональной экономики как эколого-экономической системы

1.3. Системный подход к анализу устойчивой региональной экономики: характеристика состояния, свойств, природы развития

Выводы

ГЛАВА 2. ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТРАЕКТОРИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ФАКТОРЫ, ЕЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

2.1. Развитие эколого-экономической системы: дуализм биологической и инновационной экономической эволюции

2.2. Классификация закономерностей устойчивого развития региональной экономики и их влияние на управление регионом

2.3. Построение фазового портрета эколого-экономической системы для цели управления

Выводы

ГЛАВА 3. ДИАГНОСТИКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕГО ФАКТОРА И УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. Содержание, элементы и природа эколого-экономической безопасности региона

3.2. Классификация факторов и патологий, влияющих на обеспечение эколого-экономической безопасности региона

3.3. Диагностика эколого-экономической безопасности для цели государственного стратегического управления

3.4. Развитие методологии структурного и рангового анализа устойчивости региональной экономики

Выводы

ГЛАВА 4. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ БАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

4.1. Основные принципы и постулаты экологического институционализма, способствующие устойчивому развитию региональной экономики

4.2. Институциональная матрица и направления трансформации формальных и неформальных институтов устойчивой региональной экономики

Выводы

ГЛАВА 5. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

5.1. Концепция-стратегия-программы эколого-экономического развития региона. Экономическая политика устойчивого развития

5.2. Программа экологической грамотности: содержание, механизмы и результаты реализации на уровне субъекта РФ

Выводы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ ПРИЛОЖЕНИЯ

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Рассмотрение региональной экономики как эколого-экономической системы определило двойственность ее природы и структуры. Это нашло выражение в трактовке эколого-экономической безопасности одновременно как системообразующего фактора и стратегической мета-цели устойчивого развития региональной экономики, в классификации закономерностей такого развития.

В соответствии с органической теорией общества Г. Спенсера, пределом усложнения действующих систем в современном обществе должно выступать не продолжение дифференциации подсистем, а оптимальное, соответствующее потребностям общества интегрирование уже существующих систем и подсистем, ибо именно на основе интеграции, как это видно на примере устойчивой региональной экономики, возможно развитие новых системообразующих факторов и достижение устойчивости системы.

Региональная экономика как эколого-экономическая система выступает более сложной системой, активно развивающейся в настоящее время после точки бифуркации, пережитой или переживаемой экономической системами разных стран. Для эколого-экономической системы необходимо решать важную задачу снижения энтропии, так как она будет именно накапливаться, выход в окружающую среду трактуется как переход хаотичности, случайности, неопределенности из одной подсистемы в другую.

Эколого-экономическую систему необходимо трактовать в привязке к территории, так как именно масштабы Вселенной позволяют рассматривать эколого-экономическую систему более низшего территориального уровня как открытую по масштабно-инвариантному подходу. Такая привязка к масштабу системы также актуальна из-за обоснования нелогичности традиционного деления факторов, воздействующих на систему и ее элементы, на внешние и внутренние. Наличие двойственности, заложенной в природе эколого-экономической системы, подтверждает гипотезу представителей системной парадигмы об одновременном существовании экзогенной и эндогенной трактовок указанной системы, которые были представлены в исследовании и могут иметь ряд альтернативных трактовок, а именно:

- в триаде смысловой нагрузки – онтологической, гносеологической и методологической;
- двойственное определение эколого-экономической системы в рамках дескриптивного (описательного) и конструктивного подходов;
- в рамках масштабно-инвариантного подхода, наглядно показывающего зависимость и взаимосвязь не только горизонтальную, но и вертикальную – от макроуровня до наноуровня системы.

«Биоэкономическая совместимость» (БЭС) – термин, предлагаемый к использованию для решения двойной задачи: во-первых, можно расшифровать смысловую нагрузку и взаимосвязь с параллельно используемыми в характеристике устойчивой региональной экономики терминами (сбалансированность, симметричность, гармония), показывая, за счет чего такая сбалансированность (симметричность) системы достигается; во-вторых, биоэкономическая совместимость выступает главным условием достижения эколого-экономической безопасности системы, а это позволяет выстроить последовательность процесса функционирования эколого-экономической системы и управления ее развитием на уровне региона:

- а) обеспечение биоэкономической совместимости элементов эколого-экономической системы;
- б) достижение состояния эколого-экономической безопасности системы и ее элементов;
- в) последовательное, целеориентированное развитие эколого-экономической системы.

Именно на примере биоэкономической совместимости наглядно определение и применение принципа развития эколого-экономической системы – «приоритеты через паритеты», назначение которого – трактовка условий достижения компромисса или баланса интересов элементов подсистем эколого-экономической системы.

Определив связь термина «биоэкономическая совместимость» с терминами «сбалансированность», «симметричность» и «гармония», а также учитывая двойственную природу ЭЭС и свойств, характерных для нее в тех или иных условиях функционирования, уточним, что такие состояния эколого-экономической системы являются целью развития, а в соответствии с общесистемными законами Ю.А. Урманцева – законом системной асимметрии и законом системной симметрии, развитие (эволюцию) ЭЭС можно определить как бесконечно симметричный в одних и бесконечно, глубоко, разносторонне асимметричный в других отношениях, тонко и глубоко диалектический процесс¹.

В ходе системной диагностики региональной экономики как ЭЭС необходимо определять характер устойчивости системы с точки зрения ее текущего состояния и степени сложности организации форм управления и состояния элементов системы (*рис. 1*). «Безрисковое состояние системы» – двойственность данного термина проявляется в трактовке самого термина «состояние» и восприятии безрискового состояния системы через триаду «норма – переходное состояние – патология», а именно:

¹ Урманцев Ю.А. Симметрия и асимметрия развития // Сознание и физическая реальность. – 1997. – Т. 2. – №2. – С. 80–83; Урманцев Ю.А. Эволюционика, или общая теория развития систем природы, общества и мышления. Изд. 2, перераб. и доп. – М.: Либриком, 2009. – 240 с.

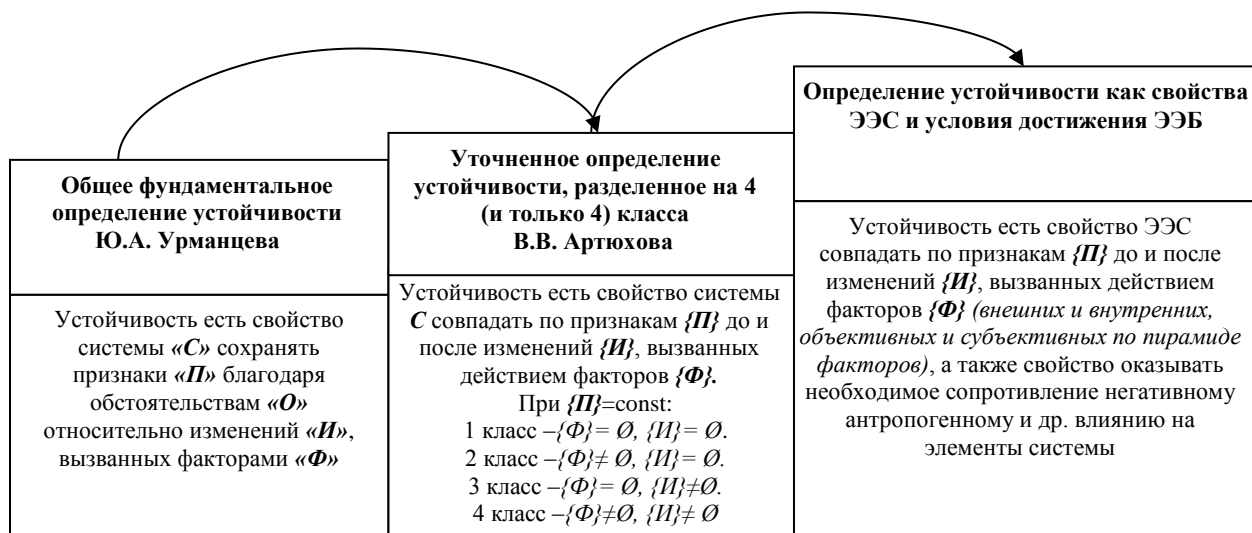

Рис. 1 Определение устойчивости в соответствии с ОТС (У)

- если под состоянием системы понимать результат развития объекта-системы, который можно определить через познание структуры, свойств, сущности системы в определенных условиях пространства и времени с помощью системы количественных и качественных показателей, то, учитывая двойственную природу эколого-экономической системы, в состоянии которой может проявляться изменчивость и устойчивость, неравновесность и равновесие и др., безрисковое состояние системы представляет такой результат развития ЭЭС, при котором доминировать будут те свойства, та структура, которые обеспечивают результаты системной диагностики на отметке «норма».

Триада состояний системы, актуальная для цели системной диагностики, позволяет давать оценку на основе сравнения фактических и пороговых значений индикаторов, используемых в методологии диагностики: норма (без риска H_1 и с допустимым риском H_2); переходное состояние ($ПС_1$, $ПС_2$ и $ПС_3$); патология ($П_1$, $П_2$ и $П_3$). Норму целесообразно определять как допустимое (идеальное) состояние (или значение показателя, его измеряющее) системы или ее элементов, при котором возможно их функционирование и велика вероятность достижения стратегических целей развития.

Если под развитием понимать триаду «рост–изменение–улучшение», в которой отражаются экономический, социальный и экологический результаты развития, то и закономерности развития, характерные для эколого-экономической системы, также должны распределяться в соответствии с данной триадой.

Основываясь на характеристиках закономерностей экологического развития, которые могут проявляться через деятельность людей и без нее, и социально-экономического развития, которые реализуются только через деятельность людей, автором был определен состав закономерностей устойчивого развития региональной экономики и тех факторов, которые могут влиять на их содержание, формируя те или иные условия существования (табл.1).

**Результат классификации закономерностей устойчивого развития
региональной экономики**

№/ №	Уровни классификации	Виды закономерностей устойчивого развития региональной экономики
1.	Общие закономерности:	- пространственные закономерности развития, обеспечивающие или ограничивающие экономический рост, социальные изменения и улучшения экологии в регионе;
		- цикличность развития, определяемую через переплетение циклов биологической эволюции живых организмов и экономических циклов развития;
		- доминирование идеологических (неформальных) институтов, позволяющих избегать борьбу идеологий из-за доминирования идеологии коэволюции экологии и экономики;
		- единение природных и искусственных субъектов-объектов ЭЭС за счет доминирования принципа управления системой «приоритеты через паритеты»
2.	Частные закономерности:	
2.1.	Закономерности социально-экономического развития (СЭР), связанные с:	- приоритетами потребительского поведения человека (экологоориентированный стиль покупателя и триада «мотив–интерес–поведение» с доминированием экологической культуры и этики с разной соразмерностью и особенностями их проявления в регионах страны);
		- целями функционирования бизнеса (паритет экономических, социальных и экологических результатов экономической деятельности);
		- потенциалом экономики отдельных регионов или отраслей, видов экономической деятельности, способным обеспечить трансформацию государственной экономической политики от модели традиционной рыночной экономики к модели устойчивой сбалансированной экономики;
2.2.	Закономерности экологического развития	- проявляются в реализации экологических явлений, процессов, отношениях, обусловленных природой человека как биологического организма, на интересы–мотивы–поведение которого оказывает влияние окружающая среда.

Общие закономерности устойчивого развития региональной экономики комбинируют социально-экономические тенденции изменения системы с учетом изоморфизма между ними. Частные закономерности носят локальный характер и определяются различиями в ресурсной обеспеченности, исторической ретроспективе, к которым можно отнести закономерности развития подсистем эколого-экономической системы или ее отдельных элементов. Пример закономерностей экологического развития определяется, в том числе, содержанием работ Ю. Одума, Л.Б. Слободкина, Н.Ф. Реймерса содержащих около 250 принципов, законов, теорем и констатаций, связанных с экологией как окружающей средой, но не как экологической подсистемой устойчивой региональной экономики.

2. Доказана условность деления факторов, воздействующих на региональную экономику как эколого-экономическую систему, на внешние и внутренние из-за включения в нее экологической подсистемы. С учетом этого разработаны новые модели факторного анализа, содержащие количественные и качественные интерпретации влияния факторов на

состояние эколого-экономической безопасности и устойчивое развитие региональной экономики.

Определяя роль эколого-экономической безопасности в обеспечении устойчивого развития региональной экономики, рассмотрение факторов ЭЭБ, их классификация и взаимосвязь с факторами эколого-экономического развития позволяет добавить в существующие теоретические модели факторного анализа предлагаемые классификации и иерархии факторов. Первый предлагаемый подход по аналогии с шестифакторной функцией анализа влияния на национальный доход представляет шестифакторную функцию для анализа влияния факторов на состояние безопасности региональной экономики как эколого-экономической системы:

$$Y = f(N_i, k_N, E_i, k_E, C_i, k_C), \quad (1)$$

где Y – состояние безопасности эколого-экономической системы;

N_i – качество населения;

k_N – коэффициент экономического образования;

E_i – качество государственной сбалансированной экономической политики (затраты государства/экономики на охрану природной среды и экологические инновации и технологии хозяйствующих субъектов);

k_E – доля восполняемых ресурсов/технологий в ВВП (ВРП);

C_i – качество природной среды;

k_C – доля территорий экологического благополучия.

В характеристике фактора N различаем:

N_1 – экологическое образование и развитие экологической этики на дошкольном уровне;

N_2 – на уровне средней школы;

N_3 – на уровне высшего образования.

Поэтому k_N можно рассматривать как коэффициент эффективности качества населения с точки зрения экономической безопасности, измеряемый как доля населения соответствующей возрастной группы, обладающей необходимыми знаниями на разных уровнях.

Содержание фактора E :

E_1 – затраты на охрану природной среды;

E_2 – затраты на предотвращение негативных влияний экономических субъектов на природную среду;

E_3 – затраты на экологические инновации/технологии.

С учетом такой классификации затрат k_E можно рассматривать как коэффициент эффективности экологических затрат государства и экономических субъектов в процентном отношении к ВВП (или ВРП) по каждой группе затрат. В практике Всемирного банка вместо ВВП в анализе используется валовой национальный доход (ВНД), поэтому возможны альтернативные расчеты.

Характеристика качества природной среды (C) или качества экологической ниши региональной экономики:

C_1 – величина и содержание природно-ресурсного потенциала;

C_2 – природно-климатическая среда, пригодная для жизнедеятельности человека;

C_3 – природно-климатическая среда, пригодная для экономической деятельности по отраслям.

В соответствии с таким делением k_C представляет собой измерение эффективности взаимодействия человека и биосферы, выражаемое стабильностью величины природно-ресурсного потенциала (как коэффициент изменения во времени k_{C1}), долей пригодной среды k_{C2} для человека (в противовес кризисной, пребывающей в состоянии экологической катастрофы по результатам экологической метрологии), долей пригодной среды k_{C3} для экономической деятельности (в противовес кризисной, экономически нецелесообразной или невозможной по природно-климатическим причинам).

В *таблице 2* представлен результат применения данной функции для составления системы показателей, определяющих степень влияния каждого фактора на состояние безопасности региональной экономики.

Таблица 2

Система показателей расчета влияния факторов шестифакторной функции на состояние безопасности региональной экономики как ЭЭС

Состав факторов	Формула расчета	Интерпретация результатов
Качество населения	$k_{Ni} = \frac{S_{Ni}}{S_i},$ <p>где S_{Ni} – численность населения соответствующей возрастной группы, обладающего экономическими знаниями S_i – численность всего населения соответствующей возрастной группы</p> $B_{ЭЭС(N)} = \frac{k_{N1} + k_{N2} + k_{N3}}{3}$	<p>Если $B_{ЭЭС(N)} < 1$, это свидетельство снижения безопасности</p> <p>Если $B_{ЭЭС(N)} = 1$, это max.возможный уровень</p>
Качество государственной экономической политики	$k_{Ei} = \frac{E_i}{ВВП(ВРП)}; B_{ЭЭС(E)} = \sum k_{Ei}$	<p>Чем выше значение $B_{ЭЭС(E)}$, тем выше уровень безопасности в следствие государственной экологической политики</p>
Качество природной среды	$k_{C1} = \frac{ППП_1}{ППП_0}; k_{C2} = \frac{S_{пригоднаясреда}}{S_{всей территории}};$ $k_{C3} = \frac{S_{пригоднаяэконом.}}{S_{всей территории}}; B_{ЭЭС(C)} = \frac{k_{C1} + k_{C2} + k_{C3}}{3}$	<p>Если $B_{ЭЭС(C)} < 1$, это свидетельство снижения безопасности</p> <p>Если $B_{ЭЭС(C)} = 1$, это max.возможный уровень</p>

Интегральный показатель $IB_{ЭЭС}$ будет иметь следующий вид:

$$I_{B_{ЭЭС}} = \sqrt[3]{B_{ЭЭС(N)} \times B_{ЭЭС(E)} \times B_{ЭЭС(C)}} \quad (2)$$

Второй предлагаемый подход состоит в построении иерархии факторов устойчивого сбалансированного экономического развития региона, основанной на выстраивании их в пяти уровнях по подобию пирамиды А. Маслоу, пирамиды факторов социально-экономического развития регионов О.В. Кузнецовой, является универсальным (*рис. 2*), вклад автора в его содержание состоит в

детализации уровней (в виде новых пирамид) последних двух наивысших уровней пирамиды – субъективных факторов.

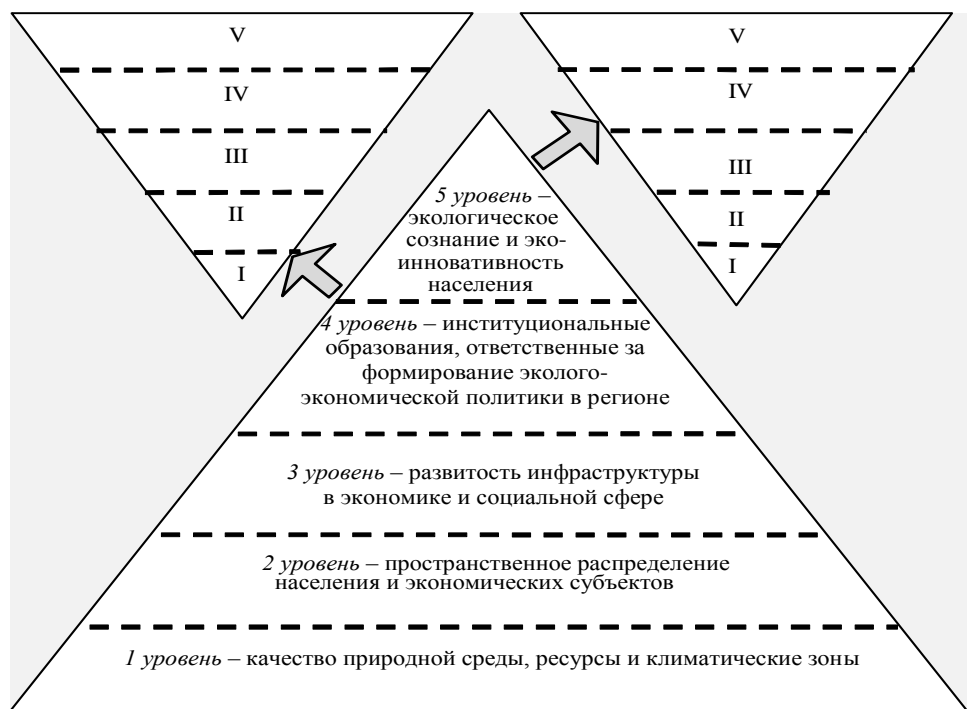

Рис. 2 Дифференцированная модель факторов устойчивого развития региональной экономики

В триаде пирамид факторов устойчивого развития решается проблема сложности учета многообразия факторов регионального развития.

Характеризуя в указанной триаде основную, прямую пирамиду, уточним, что немаловажным является активное взаимодействие каждого из уровней между собой, что отражено нами в виде пунктирных линий. При этом первые три нижних уровня основной пирамиды факторов относятся к объективным факторам, по которым в российских регионах уже сформировалась определенная позиция. Два верхних уровня факторов основной пирамиды, относимые нами к субъективным из-за возрастающей в них роли человеческого фактора, являются ключевыми в выявлении и обосновании существующих или возможных закономерностей, траекторий экономического развития регионов.

Расшифровывая содержание первой перевернутой пирамиды (рис. 3, а), по аналогии с пирамидой А. Маслоу, ступени данной пирамиды в своем движении от основания к вершине представляют собой траекторию развития экономической системы через призму функционирования институциональных образований в обществе.

Как и в пирамиде, представленной на рис.3, а, в пирамиде на рис. 3, б присутствует обратный порядок иерархии состояний пятого уровня факторов основной пирамиды. Целью, самоцелью развития потенциала региональной экономики должно стать достижение первых двух (нижних) уровней, представленных на рис. 3, б. В качестве преграды на этом пути выступает

отсутствие системного подхода в деле формирования экологического сознания и устранения метапатологий в обществе, сам статус которых («мета») свидетельствует об их первичной природе.

Рис. 3 Перевернутые пирамиды градации состояний:

а) четвертого уровня факторов основной пирамиды;

б) высшего (пятого) уровня факторов основной пирамиды

Также предложено рассматривать субъективные факторы как институциональные факторы устойчивого развития региональной экономики, требующие трансформации и приведения в соответствие с практикой реализации.

3. Разработаны предложения по совершенствованию методологии индикативного подхода для оценки состояния эколого-экономической безопасности и реализуемости стратегических целей устойчивого развития.

Доказательство необходимости деления системной диагностики устойчивости региональной экономики на «первичную» и «вторичную» (мониторинг) состоит во взаимосвязи дескриптивного (описательного) определения эколого-экономической системы с целью ее диагностики в статичном, текущем состоянии, и во взаимосвязи конструктивного определения экономической системы, выделенной из окружающей среды и взаимодействующей с ней через «входы – выходы», с целью диагностики в динамичном процессе, в развитии.

К «первичной» диагностике, проводимой с целью определения состояния региональной экономики как объекта управления, был отнесен индикативный подход к проведению диагностики эколого-экономической безопасности как системообразующего фактора устойчивой региональной экономики.

Опираясь на результаты исследований научной школы «Диагностика и прогнозирование экономической безопасности регионов» академика А.И. Татаркина, А.А. Куклина (Уральское отделение РАН Институт экономики), было предложено:

1) преобразовать модель «давление – состояние – реакция», применяемую ОЭСР для построения индикаторов устойчивого развития, для цели диагностики эколого-экономической системы, позволяющей определять как состояние, так и результаты развития, и эффективность реализации концепций-стратегий-программ по управлению регионом (рис. 4);

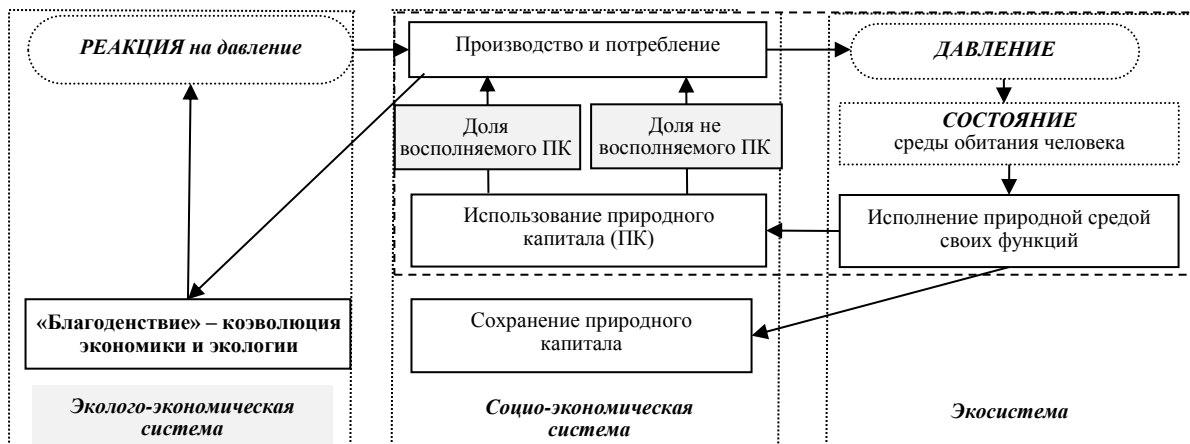

Рис. 4 Модель «давление – состояние – реакция» ОЭСР, преобразованная для ЭЭС

2) при характеристике устойчивости региональной экономики (предмета диагностики) необходимо:

во-первых, в его составе выделять ряд составляющих элементов и показателей диагностики (индикаторов) по структуре социально-экономического состояния и структуре экономики, степени ее сервисации и индустриализации (по итогам расчета показателей координации – соотношения долей сельского хозяйства, производства и услуг в валовой добавленной стоимости;

во-вторых, использовать авторский вариант шкалы состояний безопасности региональной экономики как эколого-экономической системы, разработка которой необходима для определения и классификации пороговых уровней и их нормализованных значений (рис. 5).

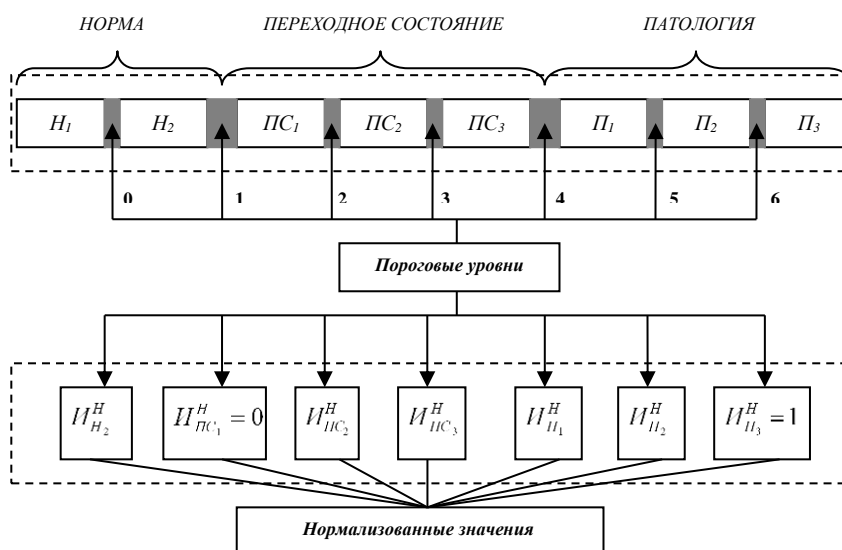

Рис. 5. Шкала пороговых уровней и их нормализованных значений

Результат классификации состояний по индикативным показателям на основе нормализованных оценок (использовался опыт Уральского отделения РАН – А.А. Куклин, А.Ф. Шориков, В.А. Тюлюкин и др.), дополнен характеристикой двух состояний нормы (табл.3).

Таблица 3

Классификация состояний по индикативным показателям

Состояние безопасности экономической системы	Обозначение	Соотношение нормализованных и пороговых значений индикаторов
Норма		
Безрисковое состояние	H_1	Безрисковое состояние системы /ее элементов (без ПДК) $I_{it}^H = I_{H_1, it}$ и $I_{it}^\Phi = I_{H_1, it}$
Допустимый риск (например, ПДК)	H_2	$I_{it}^H = 0$ и $I_{it}^\Phi \neq I_{PC_1, it}$

I_{it}^H – это нормализованное (стандартизированное) значение индикатора i в пределах допустимого риска для территории t в анализируемом периоде, отн. ед.;

I_{it}^Φ – это фактическое значение индикатора i , выраженное в системе именованных единиц для территории t в анализируемом периоде;

$I_{PC_1, it}$ – это пороговое значение начальной стадии переходного состояния, выходящее за рамки допустимого риска, для индикатора i территории t в системе исходных (именованных) единиц;

$I_{П_1, it}$ – это пороговое значение нестабильной стадии состояния патологии для индикатора i территории t в системе исходных (именованных) единиц.

4. Разработан авторский подход к структурному анализу и двухуровневая типология региональных экономик. В основе структурного анализа лежит соотношение межсекторальных и межотраслевых показателей валовой добавленной стоимости и оценка устойчивости полученных показателей координации во времени и в пространстве. Предложенная типология региональной экономики по структурным пропорциям обеспечивает укрупнение объектов мониторинга и управления.

Учитывая практику структурного анализа, в основе которой традиционно лежат показатели ООН (масса структурного сдвига, индекс структурного сдвига, с скорость структурного сдвига, коэффициент структурной независимости) альтернативой предлагается считать авторский подход к содержанию структурного анализа экономики по алгоритму расчета индексов координации и последующей типологии региональной экономики для цели мониторинга и управления (в соответствии с трехсекторной моделью экономики по К. Кларку, А. Фишеру, Ж. Фурастье).

На первом этапе разработанного метода структурного анализа формируются агрегированные разделы D_i валовой добавленной стоимости (ВДС):

- доля аграрного сектора D_A в ВДС;
- доля промышленного сектора D_I в ВДС; в том числе доля добычи полезных ископаемых D_D и доля обрабатывающего производства D_O в ВДС;
- доля сектора производства товаров D_T в ВДС;
- доля сектора производства услуг D_U в ВДС; в том числе доля сектора производства материальных услуг D_{MU} и доля сектора производства нематериальных услуг D_{NU} в ВДС.

На втором этапе проводится расчет статистических показателей координации k_i , отражающих результат соотношения полученных D_i в следующих вариантах:

- базовые k_i , относящиеся к 1 уровню типологии экономических систем:

$$k_\alpha = D_I / D_A; \quad (3)$$

$$k_\beta = D_U / D_T; \quad (4)$$

- дополнительные k_i , относящиеся ко 2 уровню типологии экономических систем:

$$k_v = D_O / D_D; \quad (5)$$

$$k_\mu = D_{NU} / D_{MU}. \quad (6)$$

Если знаменатель k_i равен 0, то значение показателя координации приравнивается к числителю.

Следующий шаг - для систематизации вариантов типов экономического развития, возможных к выделению и обоснованию по итогам структурного анализа, применяется разработанная матрица типов экономических систем по представленным межсекторальным пропорциям (табл.4).

Таблица 4

Матрица типов экономических систем по межсекторальным пропорциям

Межсекторальные пропорции (стадии развития экономики)		По сферам экономики – МЕТА-ТИП – промышленно-товарный			
		$D_A > D_I$ (аграрный тип)	$D_I > D_A$ (промышленный тип)	В том числе:	
				$D_D > D_O$	$D_O > D_D$
По сферам экономики – МЕТА-ТИП – товарно-сервисный	$D_T > D_U$ (товароориентированный тип)	1 тип - АГРАРНЫЙ	2 тип - ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ	ПОДТИП - СЫРЬЕВОЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ	ПОДТИП - РАЗВИТЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ
	$D_U > D_T$ (сервисный тип)	3 тип - АГРАРНО-СЕРВИСНЫЙ	4 тип - ИНДУСТРИАЛЬНО-СЕРВИСНЫЙ		
	В том числе:				
	$D_{NU} > D_{MU}$				
	$D_{MU} > D_{NU}$				
	ПОДТИП - РАЗВИТЫЙ СЕРВИСНЫЙ	ПОДТИП - МАТЕРИАЛЬНО - СЕРВИСНЫЙ			

В результате расчета данных показателей координации строится график и определяется вектор структурных изменений, характерных для исследуемого объекта (рис.6).

В результате проведенного эмпирического исследования на примере межсекторальных соотношений по совокупности субъектов РФ (рис.7) было доказано, что выявленная амплитуда колебаний значений k_α , k_β и k_v , k_μ требует дополнительного деления выявленных в матрице типов экономических систем.

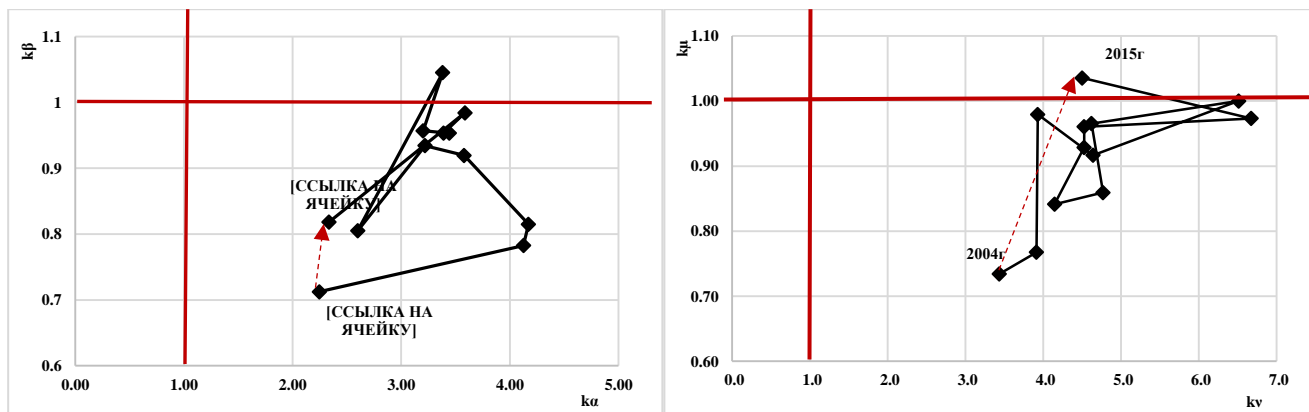

Рис. 6 Графическое изображение соотношения k_α с k_β и k_γ с k_μ на примере экономики Волгоградской области за 2004-2015гг.

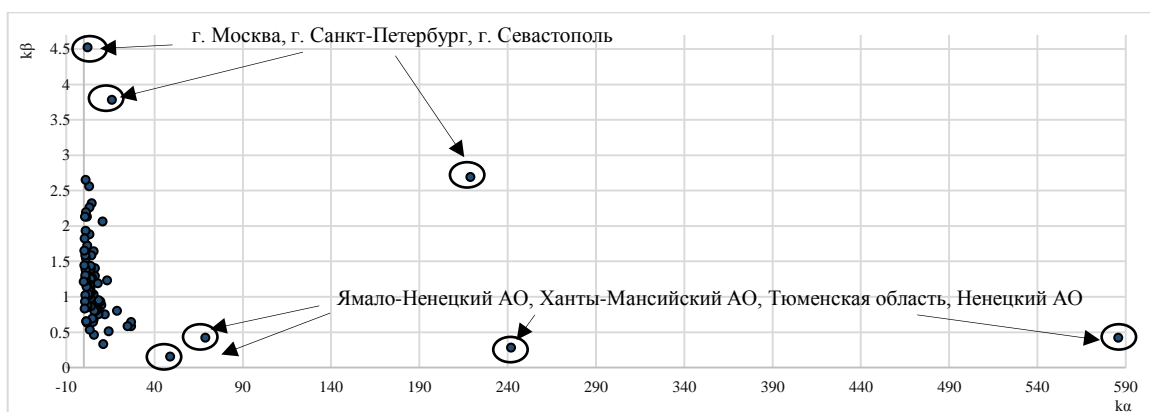

Рис. 7 Графическое поле соотношения k_α с k_β на примере субъектов РФ по данным об отраслевой структуре ВДС в 2015 году

На *рис.8* представлен результат деления графического поля отражения результатов структурного анализа экономики на уровни типологии (секторы нулевой, А, В, С и D) с дополнительным внутренним делением.

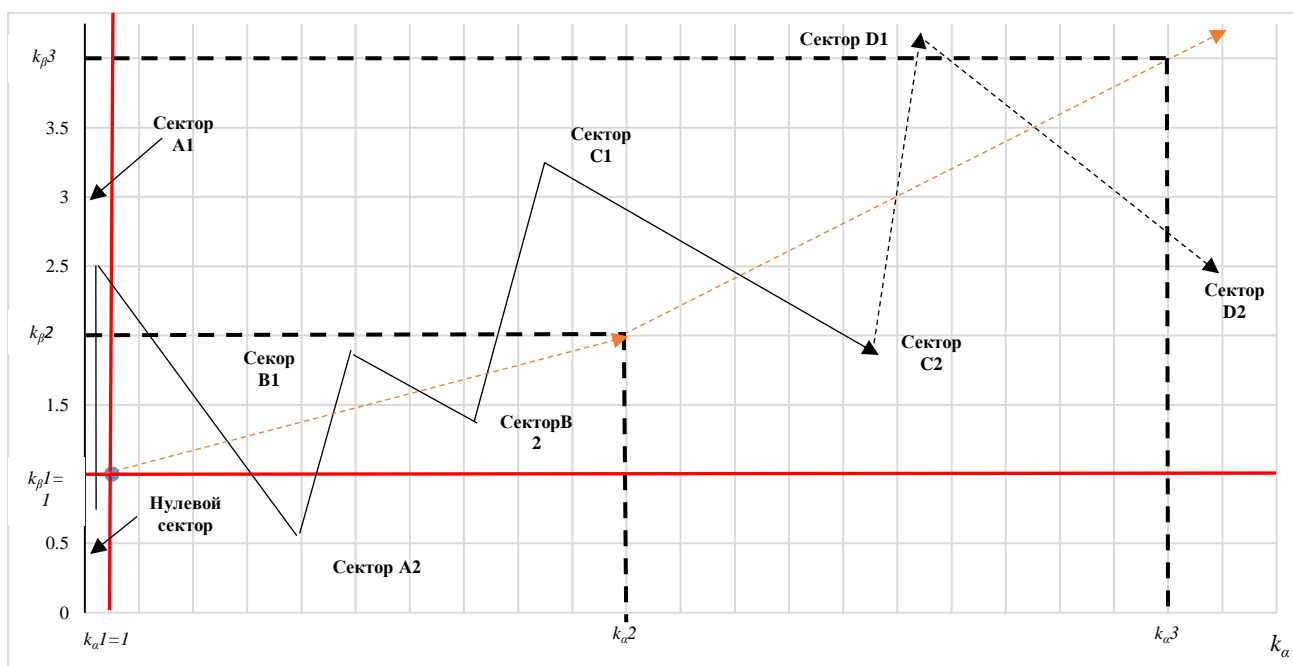

Рис. 8 Деление графического поля отражения результатов структурных изменений на секторы в целях типологии на примере k_α и k_β

Представленные переходные уровни от одного типа экономической системы к другому получены эмпирическим путем и учитывают тенденции экономического развития территорий разного масштаба и межсекторальных пропорций (страны мира, субъекты РФ). В зависимости от исследуемой совокупности экономических систем будут различаться как границы значений k_α , k_β и k_v , k_μ , так и результаты распределения на типы и подтипы по уровню развития.

Применив указанный метод структурного анализа к субъектам РФ (по структуре валовой добавленной стоимости за 2015 год), были получены следующие результаты:

- в результате применения базовых k_i (формулы 3 и 4) для распределения субъектов РФ по отдельным типам выявлено, что данного уровня типологии недостаточно из-за сильного влияния объективных факторов на траекторию развития и структуру ВДС региональных экономик; примерами таких экономических систем можно назвать города федерального значения и субъекты РФ с моно-экономикой сырьевого типа (рис. 7);

- дополнительная внутренняя шкала внутри каждого из выделенных типов позволяет детализировать характеристику структуры экономики по регионам, включенным в один тип экономических систем; на рис. 9 для примера представлено графическое распределение субъектов РФ, включенных в сектор C1; наглядно видно, что в каждом типе возможно деление на дополнительные классификационные группы, по факту выделено только 2 группы из 5 возможных C1.1 и C1.2 с восходящим вектором устойчивого развития.

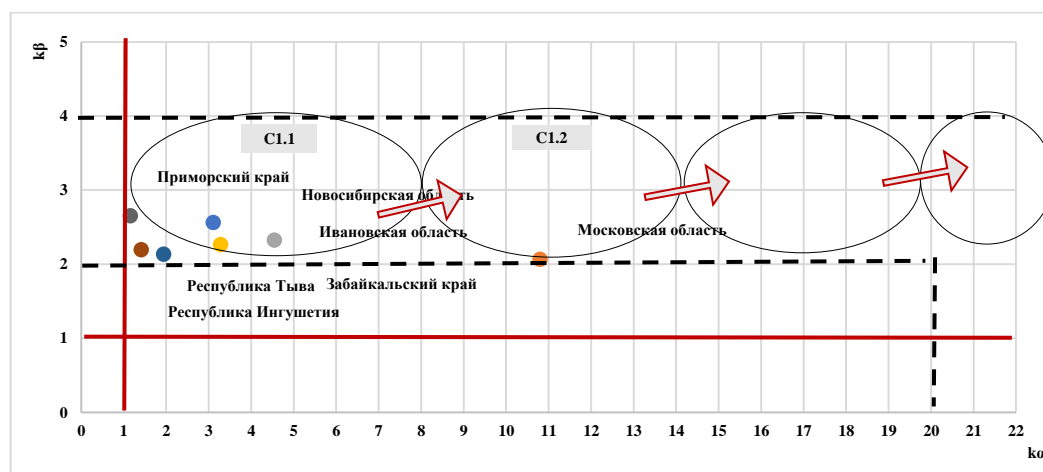

Рис. 9 Графическое распределение субъектов РФ из сектора C1 на подтипы

- в результате применения дополнительных k_i (формулы 5 и 6) для распределения субъектов РФ на подтипы были выделены секторы нулевой, AA, BB, CC, DD и т.д. (второй уровень типологии).

На примере субъектов РФ, входящих в ЮФО, в *таблице 5* представлен итоговый результат структурного анализа экономических систем российских регионов.

Таблица 5

Характеристика двухуровневой типологии региональной экономики на примере субъектов РФ, входящих в ЮФО, по итогам структурного анализа

Субъект РФ	Тип	Подтип	Характеристика	Тенденция развития
1. Республика Калмыкия	A1	AA1	<i>Аграрно-сервисный</i> (непромышленный) тип ($k_\alpha = 0,15$) с приоритетным развитием сектора услуг ($k_\theta = 1,21$): - с преобладанием добычи полезных ископаемых над обрабатывающим производством ($k_v = 0,65$); - с преобладанием нематериальных услуг над материальными в 1,5 раза ($k_\mu = 1,49$).	Развитие обрабатывающего производства и нематериальных услуг Переход к типу A2 или B1 с ростом k_α и k_v
2. Астраханская область	A2	AA1	<i>Индустриальный</i> (сырьевой) тип ($k_\alpha = 4,1$) с приоритетным развитием сектора услуг ($k_\theta = 0,98$): - с преобладанием добычи полезных ископаемых над обрабатывающим производством ($k_v = 0,17$); - с преобладанием нематериальных услуг над материальными ($k_\mu = 1,14$)	Развитие обрабатывающего производства и нематериальных услуг Переход к типу B1 или B2 с ростом k_θ и k_v
3. Волгоградская область	A2	BB2	<i>Индустриальный</i> (технологически развитый) тип ($k_\alpha = 2,33$) с доминированием производства товаров над производством услуг ($k_\theta = 0,85$): - с преобладанием обрабатывающего производства над добычей полезных ископаемых ($k_v = 4,5$); - с несущественным преобладанием нематериальных услуг над материальными ($k_\mu = 1,04$).	Развитие промышленного производства и нематериальных услуг Переход к типу B1 или B2 с ростом k_ω , k_θ и k_μ .
4. Ростовская область	B1	AA2	<i>Индустриально-сервисный</i> тип ($k_\alpha = 1,72$), не сопровождающийся высоким уровнем развития сектора услуг ($k_\theta = 1,15$): - с высоким уровнем развития обрабатывающего производства ($k_v = 17,9$); - с преобладанием материальных услуг над нематериальными ($k_\mu = 0,84$).	Развитие промышленного производства и нематериальных услуг Переход к типу B2 или C1 с ростом k_ω , k_θ и k_μ .
5. Краснодарский край	B1	AA2	<i>Индустриально-сервисный</i> тип ($k_\alpha = 14,28$), не сопровождающийся высоким уровнем развития сектора услуг ($k_\theta = 0,51$): - с высоким уровнем развития обрабатывающего производства ($k_v = 21,5$); - с преобладанием материальных услуг над нематериальными ($k_\mu = 0,66$).	Развитие сектора производства нематериальных услуг Переход к типу B2 или C1 с ростом k_θ и k_μ .
6. Республика Адыгея	B1	BB2	<i>Индустриально-сервисный</i> тип ($k_\alpha = 1,25$), сопровождающийся высоким уровнем развития сектора услуг ($k_\theta = 1,39$): - с преобладанием обрабатывающего производства над добычей полезных ископаемых ($k_v = 19,44$); - с преобладанием нематериальных услуг над материальными ($k_\mu = 1,58$).	Развитие промышленного производства и нематериальных услуг Переход к типу B2 или C1 с ростом k_α и k_μ .

Отслеживание перехода региональной экономики из одного типа (подтипа) в другой позволяет оценивать качество происходящих структурных изменений и

государственной структурной экономической политики, реализуемой на уровне региона.

5. Разработан авторский метод рангового анализа как часть метода структурно-рангового анализа. Новый подход к ранговому распределению состоит в измерении степени различия смежных ранжируемых объектов и представлении реального разрыва между ними по устойчивости развития. Разработана система многоуровневого ранжирования субъектов РФ по типу экономики, обеспечивающая дифференцированный подход к ранговому распределению.

Для цели корректного отражения результатов рейтинговой оценки территории любого масштаба, основываясь на доступной статистической базе социально-экономических и экологических показателей субъектов РФ, был разработан и апробирован новый подход к ранжированию регионов по результатам развития. Метод рангового анализа базируется на следующих утверждениях:

- по статистическим показателям социально-экономического развития (СЭР) субъекты РФ можно разделить на три типа – имеющих наименьшие (I тип) и наибольшие (III тип) значения, и имеющих промежуточные значения между максимальными и минимальными (II тип), которых большинство, и они имеют линейную траекторию (*рис.10*);

- ранговое значение каждого региона по подобранной системе статистических показателей СЭР определяется на основе сглаживания крайних

отклонений и базовой формулы $\tilde{x} = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}$ при условии, что ранг как целое

число есть $f(x)$, при этом предлагается «линейная модель нормировки» - это возможность в ранжировании не просто пронумеровать субъекты РФ с 1 по n -ое число в соответствии с количеством регионов, а измерить разброс их места с учетом степени различий по достигнутому анализируемому показателю развития;

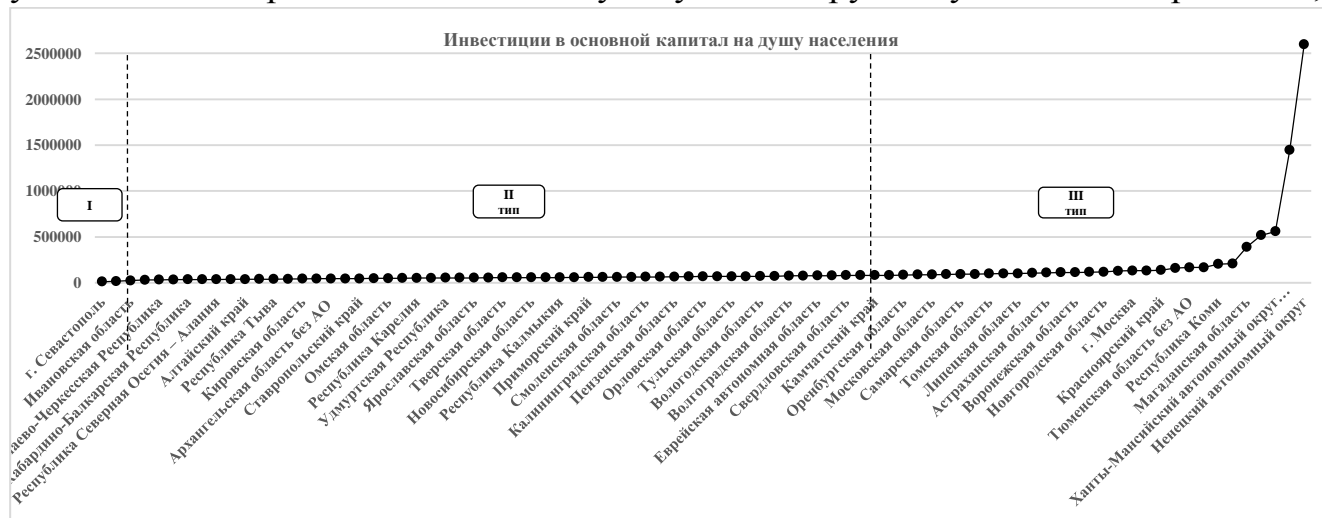

Рис. 10 Пример разделения регионов по статистическим показателям СЭР на линейную и нелинейные группы (по показателю инвестиции в основной капитал на душу населения)

- в результате формула определения нормированных значений для каждого региона преобразовывается в следующий вид:

$$\tilde{x} = \frac{x_i - x_{\min(\text{по тренду})}}{x_{\max(\text{по тренду})} - x_{\min(\text{по тренду})}}, \quad (7)$$

Где $x_{\min(\text{по тренду})}$ и $x_{\max(\text{по тренду})}$ – минимальные и максимальные нормированные значения, найденные по формуле линейного тренда.

- чтобы перевести ранговые значения в целые числа и построить истинное распределение регионов, предложено учитывать степень расхождения значений \tilde{x}_i между собой и тогда ранги, которые будут присваиваться регионам по их месту в диапазоне нормализованных значений, будут иметь реальный разброс между собой, показывая действительное место субъекта РФ:

- минимальный ранг – 0; максимальный ранг – например, 200;
- нормализованные значения \tilde{x}_i преобразуются в целые числа (табл.6).

Таблица 6

Пример ранжирования субъектов РФ с разбросом целых рангов по шкале от 0 до 200 по данным 2015 года

Субъект РФ	Забайкальский край	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Тыва	Сахалинская область	Иркутская область	Пензенская область	Республика Мордовия	Липецкая область	г. Санкт-Петербург	г. Москва	Чувашская Республика	Республика Алтай	Республика Татарстан	Магаданская область	Чукотский автономный округ
Нормированные значения	0,000	0,070	0,153	0,167		1,835	1,863	2,044	2,127	2,197	2,239	2,308	2,392	2,614	3,115	3,170
Соотношение x_i с x_{\max}	0	0,022	0,048	0,053		0,579	0,588	0,645	0,671	0,693	0,706	0,728	0,754	0,825	0,982	1
РАНГ с разбросом по шкале от 0 до 200	0	4	10	11		116	118	129	134	139	141	146	151	165	196	200

На рис.11 визуализировано распределение рангов субъектов РФ с разбросом, позволяющим видеть различия в достигнутых результатах развития.

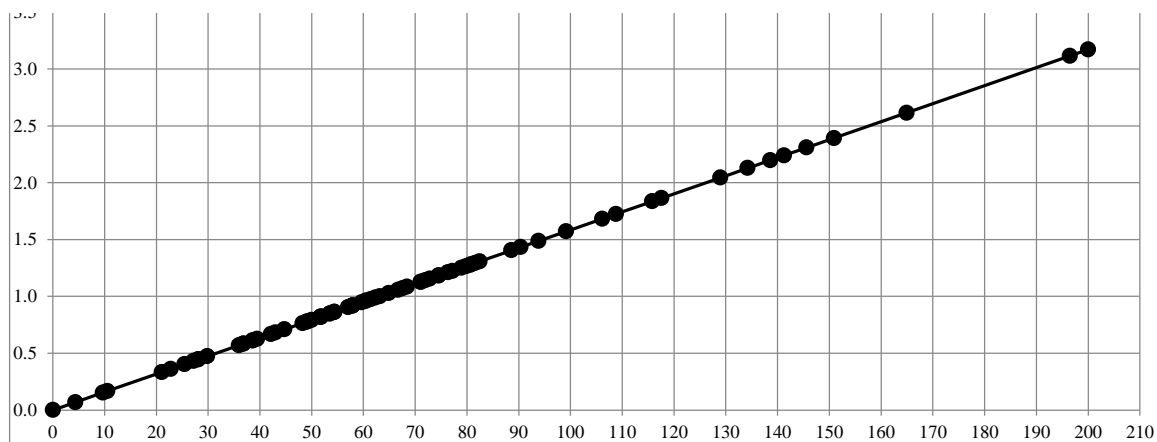

Рис.11 Пример рангового распределения субъектов РФ по шкале рангов от 0 до 200

Однако представленный подход, сохраняя предельное значение рангов в количестве 200, не позволяет оценивать меняющийся наклон кривой при

меняющейся степени нелинейности распределения регионов по выбранному показателю развития. Для учета этой составляющей рангового анализа предложен второй вариант рангового распределения:

$$1) \text{ рассчитывается размах вариации: } R = x_{\max} - x_{\min}; \quad (8)$$

2) моделируется линейное ранговое распределение:

$$ЛРР = x_{\min} + (i - 1) * h \quad (9)$$

где $i = 1, \dots, n$ – ранг r объекта ранжирования (субъекты РФ, страны мира);

$$h = R / (n - 1).$$

3) строится изоморфное отображение нелинейной структуры значений выбранного для ранжирования показателя. в соответствующую структуру положительных целых чисел:

$$Y = k \times r + a_0 \quad (10)$$

где Y – показатель СЭР территории;

k – линейный коэффициент;

r – ранг региона;

a_0 – свободный член.

4) подставляя в предыдущее уравнение вместо Y эмпирические значения ранжируемого показателя, и разрешая его относительно ранга r , получим следующее выражение для его определения:

$$r = \text{Целое} \left[\frac{y - a_0}{k} \right] \quad (11)$$

где $\text{Целое}(\text{аргумент})$ – функция, округляющая её *аргумент* до ближайшего меньшего целого значения.

5) формула, представленная в п.3, преобразуется в формулу для расчета эффективного ранга r^* , где вместо k и a_0 подставляются рассчитанные по линейному отрезку параметры уравнения прямой.

6) дополнительной процедурой выстраивания эффективных ранговых значений по всем объектам ранжирования является необходимость сдвига максимального ранга до значения 1.

Результат ранжирования субъектов РФ по показателю «инвестиции в основной капитал на душу населения» по открытой шкале представлен на *рис.12*, где первый ряд значений рангов r совпадает с количеством ранжируемых объектов (85), а второй ряд представляет результат эффективного ранжирования со значениями рангов r^* от 1 до 2712. Сводный рейтинг определяется простым суммированием всех рассчитанных рангов, в результате формируется полноценное представление о достигнутом состоянии как результате развития и реализации всех мер государственного стратегического управления территорией. Расчет рангов по одному социально-экономическому показателю в динамике позволяет оценивать результат изменения его значений во времени и оценивать

полученный результат в зависимости от меняющегося наклона кривой и ее приближения или к оси X или к оси Y .

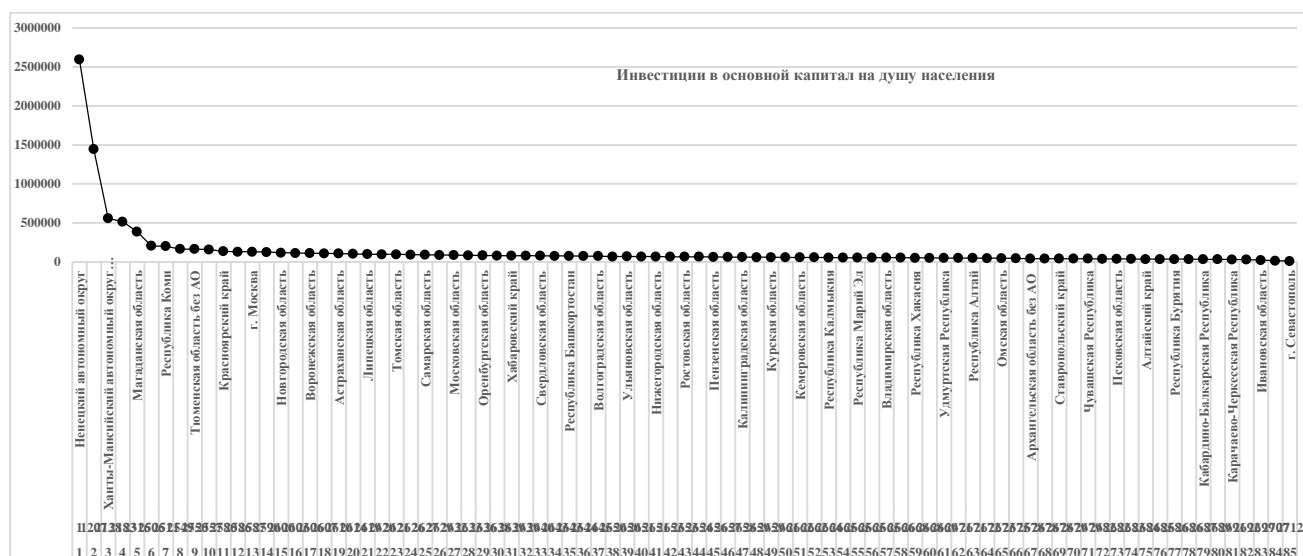

Рис. 12 Пример рангового распределения r и r^* субъектов РФ по инвестициям в основной капитал на душу населения, 2015 год

Применив описанный подход к субъектам РФ по трем видам показателей социально-экономического развития, были получены следующие результаты апробации метода расчета эффективного ранга:

- в базу расчета были включены показатели ВРП на душу населения («экономика»), охват детей дошкольными образовательными учреждениями («социальный») и выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников («экология»);

- в результате применения метода эффективного ранга в рамках рейтингования субъектов РФ по уровню социально-экономического развития были получены следующие результаты:

а) чем более управляемым со стороны государства является показатель социально-экономического развития (пример социального показателя), тем меньше разброс его значений; чем ранжируемый показатель больше зависит от стоимости трудовых ресурсов, доступности ресурсов и высокоразвитых технологий, тем сильнее амплитуда колебаний значений ранга и сводного рейтинга;

б) степень различия в уровне социально-экономического развития российских регионов определяется такими важными факторами, как плотность населения, масштабы территории, инвестиционная привлекательность того или иного сектора экономики, что потребовало предварительной типологии субъектов РФ по зонам экономического развития схожего порядка (табл.7) и выстраивания иерархии уровней эффективного ранжирования (рис.13).

Результат предварительной типологии субъектов РФ для цели ранжирования

№/№ типа	Характеристика зоны экономического развития	Состав субъектов РФ, включаемых в соответствующий тип
I тип	Зона регионов-лидеров финансового, культурного, туристического, социального развития	Сектор D и сектор C
II тип	Зона индустриально развитых регионов с высокой плотностью населения и тяжелой экологической ситуацией	Сектор B
III тип	Зона сырьевой экономики на фоне низкой плотности населения и сложных климатических условий	Сектор A2
IV тип	Зона аграрной экономики на фоне высокой плотности и привлекательных климатических условий	Сектор A1
V тип	Зона высокودотационных регионов со слаборазвитой экономикой	Нулевой сектор

На рис.13 представлен вариант ранжирования объектов рейтингования по 5 выделенным типам. Такой подход учитывает дифференциацию субъектов РФ по типу экономики и является более точным по сравнению с общим ранжированием.

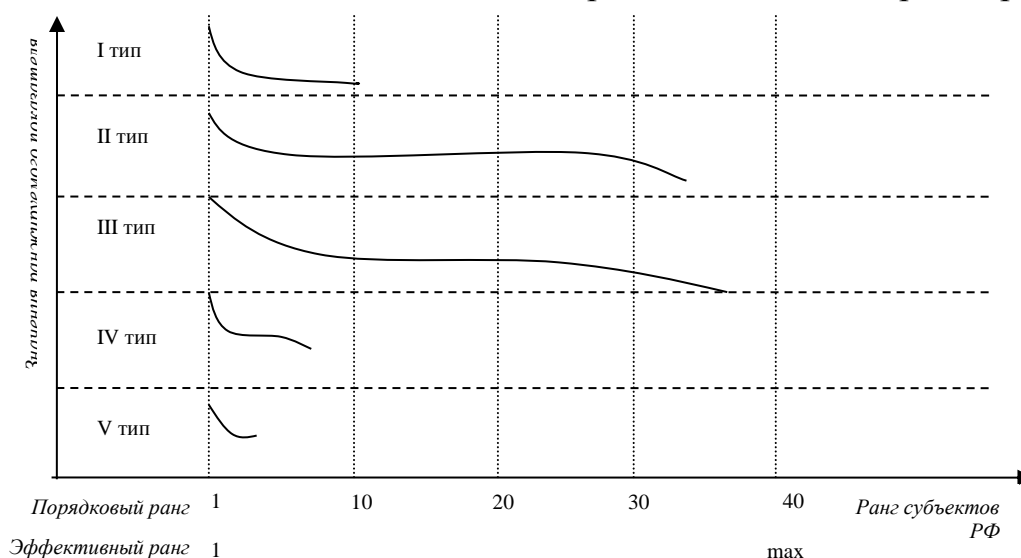

Рис. 13 Многоуровневое выстраивание рангов результатов рейтингования субъектов РФ по типам экономических систем

Применив такой подход к ранжированию субъектов РФ по показателю «инвестициям в основной капитал на душу населения» (рис.12), получили следующие результаты:

- 10 субъектов РФ I типа распределены по эффективным рангам с 1 по 17, что свидетельствует о их высокой «однородности» по инвестиционной привлекательности;
- 33 субъекта РФ II типа распределены по эффективным рангам с 1 по 84, степень неравномерности уровня развития этих регионов привела к амплитуде эффективного ранга в 3 раза больше, чем количество ранжируемых объектов;
- 34 субъекта РФ III типа распределены по эффективным рангам с 1 по 874, степень неравномерности более существенна, как и социально-экономическое состояние регионов, включенных в сектор A2;

- 6 субъектов РФ IV типа распределены по эффективным рангам с 1 по 7, что свидетельствует о схожей инвестиционной привлекательности включенных в сектор A1 регионов;

- 2 субъекта РФ V типа не требуют применения метода эффективного ранга.

6. Для теоретического обоснования направлений трансформации институциональных факторов устойчивого развития региональной экономики в диссертационном исследовании представлено содержание «экологического институционализма». Разработаны модель управления экологическими издержками, модель равномерной и неравномерной трансформации институциональных факторов, модель трансформации институциональных X- и Y- матриц в новейшую институциональную матрицу России. Их содержание определяет приоритеты регионального управления устойчивым развитием экономики.

В соответствии с эволюцией институционализма и ее корреляцией с закономерностями устойчивого развития региональной экономики, в исследовании был обоснован вывод о том, что если в XX веке на смену классическому институционализму пришел неоинституционализм, то задача XXI века – переход к экологическому институционализму («экоинституционализму»), обеспечивающему управляемую трансформацию институциональных факторов в соответствии с выявленными закономерностями устойчивого развития региональной экономики. Для этого необходимо:

- гармонично, взаимосвязано реализовывать методы управления и институциональные нормы в следующих связках: «принуждение – политические институты», «побуждение – экономические институты» и «убеждение – идеологические институты»;

- начинать институциональные изменения (параллельно или вместо импорта зарубежных институтов, особенно если это происходит без адаптации к национальным особенностям, менталитету и стилю управления, а создавать новые институты – дорогостоящий и долговременный процесс) с идеологических норм через триаду стратегического управления этим процессом со стороны государства «просвещение–воспитание–грамотность», чтобы обеспечить результативность неформальных институтов, способных дать толчок развитию формальных институтов, существующих регламентов и правил правового и экономического поведения профессиональных групп населения.

Трансформация институционализма исторически обоснована и необходима, так как без этой корректировки приоритетов и порядка реализации принципов и методов различных институциональных концепций и теорий переход от модели традиционной рыночной экономики к модели устойчивой сбалансированной экономики не произойдет своевременно, не будет подготовлена среда и объекты-субъекты системы к таким назревшим и необходимым изменениям.

Модель управления экологическими издержками основана на реализации следующих принципов регионального управления устойчивым развитием экономики:

- приоритеты всех участников экономических отношений, включая окружающую среду, должны увязываться с целью минимизировать издержки, в том числе экологические издержки;
- при нулевых экологических издержках экономика справляется с любыми внутренними и внешними эффектами («теорема экоинституционализма»);
- экологические издержки, как и политические, и транзакционные, распределены на все общество с дифференциацией причин и механизмов распределения для фирмы и для человека;
- государство выступает гарантом выполнения принципа «приоритеты через паритеты» с помощью правовых, экономических и идеологических инструментов воздействия на общество и бизнес;
- цель экономической деятельности - сбалансированное взаимодействие с экологией при использовании природных ресурсов на фоне недопущения или минимизации экологических издержек.

Рис. 14 Модель равномерной и неравномерной трансформации институциональных факторов

На *рис. 14* представлена графическая модель трансформации институциональных факторов в двух вариантах – равномерные изменения, которые гармонично, взаимосвязано корректируют содержание триады

институтов – экономических, политических, идеологических, достигая желаемого результата, – матрица позволяет системно влиять на текущую жизнедеятельность общества.

Второй вариант трансформации – неравномерные изменения, определяемые как патологии, что проявляется в появлении «мета-патологий» – кризисных, ненормальных проявлениях поведения как отдельной личности, так и объединений людей любого уровня и сферы деятельности, которые являются первопричинами всех остальных патологических, кризисных проявлений нашей жизнедеятельности.

Из выявленных и представленных в теории институциональных матриц двух типов таких матриц – восточной и западной, необходимо сформировать, обеспечить трансформацию в новый тип матрицы – российский (рис. 15).

Рис. 15 Модель трансформации институциональных X- и Y-матриц в новейшую институциональную матрицу России

Если в соответствии с экологическим институционализмом приоритет за методами убеждения, реализация мер стратегического планирования и управления требует сделать упор на неформальные нормы через просвещение, воспитание, грамотность, цель которых – формирование экономической культуры.

Предположение о внедрении наднациональной идеологии сбалансированного экономического стиля поведения позволит минимизировать транзакционные издержки за счет частных соглашений между собственниками по принципу «приоритеты через паритеты».

7. Авторский подход к реализации механизма государственного стратегического планирования устойчивого развития региональной

экономики представлен в содержании двух триад: «концепция–стратегия–программа» эколого-экономического развития территорий и «просвещение–воспитание–грамотность» населения с разработанной государственной программой экологической грамотности. Разработана структура экономической политики устойчивого развития региональной экономики. Оценка результативности и эффективности регионального управления устойчивым развитием представлена с использованием авторских формул.

Основываясь на содержании функций планирования и управления и применяя его к государственному стратегическому управлению (рис. 16), автором были обозначены триады «концепция–стратегия–программа», «просвещение–воспитание–грамотность» по устойчивому развитию региональной экономики.

Рис.16 Механизм реализации ГСУ регионом

Триаду «концепция–стратегия–программы» можно связать с триадой стратегического мышления–планирования–управления, когда за стратегическое мышление, значение которого универсально для любого способа стратегирования, принимается экологическое мышление как главное условие осуществления всех планов и реализации методов управления устойчивым развитием региональной экономики (рис. 17).

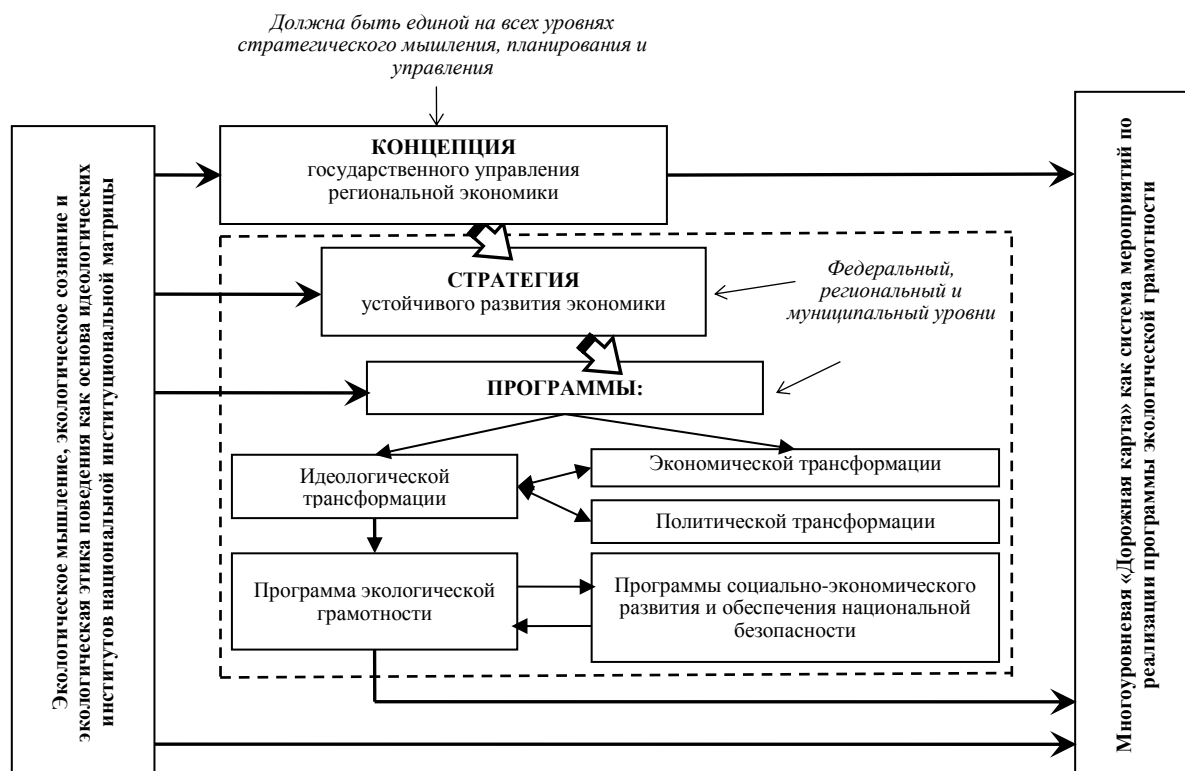

Рис. 17 Составляющие стратегического мышления и планирования, их взаимосвязь между собой

Проведя в работе классификацию эко-задач устойчивого развития РФ, сравнивая их с целями и задачами Экологической доктрины РФ, были сформулированы цель и задачи, разработана структура экономической политики устойчивого развития региональной экономики (табл.8).

Таблица 8

Структура экономической политики устойчивого развития региональной экономики

Цель – рост инновационности и эффективности региональной экономики	Условия реализации
Задачи экономической политики (сбалансированной - авторский вариант)	
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР	Трансформация идеологической составляющей институциональной матрицы
Экологическое сознание собственников и потребителей промышленной продукции	
ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	Трансформация политической составляющей институциональной матрицы
Гражданские инициативы в контроле качества и соблюдения стандартов промышленных производителей	
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	Трансформация экономической составляющей институциональной матрицы
Формулирование национальной идеи, учитывающей в своей основе эколого-экономические принципы жизнедеятельности	
МЕРЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ	
Налоговые стимулы при обновлении ОФ (инновационными технологиями, энергосберегающими средствами) за счет амортизационных фондов	
ПРИРОДНАЯ РЕНТА	
Рассмотрение перспектив введения «зеленых» налогов	
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ МОЩНОСТИ	
Развитие эколого-экономических систем предприятий для снижения выбросов и загрязнений окружающей среды	

На следующем этапе были сформулированы традиционные разделы концепции государственной экономической политики устойчивого развития территории, и в соответствии с последовательностью концепция–стратегия–программа определены ключевые характеристики стратегии экономического развития российских регионов и в рамках сужения объекта государственного управления – программы экологической грамотности и «Дорожной карты» по ее реализации.

Определяя критерий экологической грамотности как приоритетное условие устойчивого экономического развития государства, считаем необходимым обосновать, в чем это находит свое выражение:

1) понимая под развитием триаду «рост–изменение–улучшение», считаем, что именно формирование экологической культуры поведения населения через триаду «просвещение–воспитание–грамотность» (что обеспечивает системный подход к решению проблемы) позволит достичь цели устойчивого экономического развития региона в долгосрочной перспективе на фундаментальной основе государственного управления и реализации государственной экономической политики (рис.18);

Рис. 18 Системный подход к определению места экологической грамотности в государственном стратегическом планировании и управлении территорией

2) приоритетность мероприятий экологической грамотности связана с затрагиванием наноуровня принятия решений, мотивацией поведения участников заявленных отношений, что лучше всего можно представить на примере взаимосвязи программ экологической грамотности и первичной сортировки твердых коммунальных отходов (ТКО), где роль населения и его отношение к проблеме загрязнения окружающей среды в круговороте «бытовые отходы –

загрязнение окружающей среды – здоровье человека» выходят далеко за рамки государственной политики или отдельно взятой программы на глобальный уровень заявленной проблемы и способов ее решения.

Для оценки результативности и эффективности регионального управления устойчивым развитием были получены следующие результаты:

- под результативностью регионального управления целесообразно понимать степень достижимости целей развития (выполнение плана), определяемую по формуле:

$$\text{Результативность} = \frac{\text{Результат}_{\text{факт}}}{\text{Целевой показатель}_{\text{план}}} * 100\%, \quad (12)$$

- под эффективностью регионального управления необходимо понимать качество использования государственных средств, когда поставленные цели достигнуты в рамках выделенных бюджетных средств, измерение рекомендуется по формуле:

$$\text{Эффективность} = \frac{\text{Результативность}}{\text{Уровень исполнения бюджетных обязательств}} * 100\%. \quad (13)$$

- факторами, определяющими результативность и эффективность ГСУ, являются разработанные в рамках государственного стратегического планирования целевые показатели развития территории, промежуточные и конечные результаты их достижения и процент исполнения бюджетных обязательств по расходованию средств бюджета на выполнение государственных программ развития.

Действующая в Волгоградской области система показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти (прирост налоговых и неналоговых доходов, просроченная кредиторская задолженность бюджета и т.п.) слабо увязана с целями стратегического социально-экономического развития и достижением целевых показателей. На примере Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года (Закон Волгоградской области от 21.11.2008г. № 1778-ОД) в исследовании представлен результат расчета предложенных показателей результативности и эффективности действовавшей в регионе системы ГСУ за период реализации Стратегии к результатам, достигнутых в 2015 году.

Таблица 9

Результаты оценки результативности и эффективности управления устойчивым развитием Волгоградской области

Перечень позиций для оценки	Расчет результативности	Оценка	Расчет эффективности	Оценка
Демографическая и миграционная политика	$P_{\text{дем}} = \frac{11,6 \text{ род} / 1 \text{ тыс. чел.}}{14,9 \text{ род} / 1 \text{ тыс. чел.}} = 0,778$ <p>По РФ в 2015 году - 13,3 род/1 тыс. чел.</p>	-	$\mathcal{E}_{\text{дем}} = \frac{0,778}{0,6461} = 1,204$ <p>Знаменатель – за 9 мес. 2015г.</p>	+

Социальная политика	$P_{доходы} = \frac{20865,6 \text{ руб.}}{\text{Доход выше общероссийского}} = 0,977$ По РФ в 2015 году - 21365 руб.	-	$\mathcal{E}_{доходы} = \frac{0,977}{0,6461} = 1,512$	+
Промышленность	$P_{промышл} = \frac{\text{Троста}_{ФАКТ}}{\text{Троста} > 105\%} = \frac{0,992}{1,06} = 0,945$ По РФ в 2015 году - 0,996	-	$\mathcal{E}_{промышл} = \frac{0,945}{0,6461} = 1,462$	+
Энергетика	$P_{энергия} = \frac{\text{Троста}_{ФАКТ}}{\text{Троста} > 100\%} = \frac{0,983}{1,01} = 0,973$ По РФ в 2015 году - 1,003	-	$\mathcal{E}_{дем} = \frac{0,973}{0,6461} = 1,506$	+
АПК	$P_{сел / хоз} = \frac{\text{Троста}_{ФАКТ}}{\text{Троста} > 100\%} = \frac{0,946}{1,01} = 0,937$ По РФ в 2015 году - 1,003	-	$\mathcal{E}_{дем} = \frac{0,937}{0,6461} = 1,45$	+
Строительный комплекс и ЖКХ	$P_{строит} = \frac{V_{строит,ФАКТ}}{V_{строит} > 1 \text{ млн. кв. м. / год}} = \frac{962,1 \text{ тыс. кв. м.}}{1010 \text{ тыс. кв. м.}} = 0,953$	-	$\mathcal{E}_{дем} = \frac{0,953}{0,6461} = 1,474$	+
Транспортная инфраструктура	$P_{транспорт} = \frac{\% \text{ твердого покрытия}_{ФАКТ}}{100\% \text{ое твердое покрытие}} = \frac{43,2\%}{100\%} = 0,432$	-	$\mathcal{E}_{дем} = \frac{0,432}{0,6461} = 0,669$	-
Экологическая ситуация	$P_{экология} = \frac{\text{Троста загрязнения}_{ФАКТ}}{\text{Троста загрязнения} < 100\%} = \frac{154 / 173}{0,99} = 0,899$ Данные за 2013-2014 гг.	-	$\mathcal{E}_{экология} = \frac{0,899}{0,6461} = 1,39$	+

В таблице 9 по ключевым количественным показателям дана оценка достигнутых результатов развития, оценка эффективности положительна при условии превышения индекса результативности над процентом исполнения бюджетных обязательств.

III. ВЫВОДЫ

В результате системного анализа устойчивости региональной экономики были обоснованы авторские предложения по развитию теоретических и методологических основ оценки и управления ее устойчивым развитием за счет:

- дополнения категориального аппарата, определения свойств и признаков региональной экономики как эколого-экономической системы;
- выявления и классификации закономерностей устойчивого развития региональной экономики и факторов, определяющих траекторию такого развития;
- обоснования авторских предложений по совершенствованию методологии системной диагностики (методология индикативного подхода к исследованию эколого-экономической безопасности, методы структурного и рангового анализа региональной экономики).

В результате можно сделать следующие основные выводы:

1. Проведенное исследование позволило обеспечить актуализацию определений сущности, свойств и закономерностей устойчивого развития региональной экономики как эколого-экономической системы. Предложенная трактовка двойственности эколого-экономической безопасности как системообразующего фактора и мета-цели устойчивого развития региональной экономики обеспечивает интерпретацию замкнутого цикла устойчивого развития.

Также она определяет направления совершенствования системной диагностики и механизма государственного стратегического планирования и управления.

2. Проведенный факторный анализ региональной экономики как эколого-экономической системы позволил сделать вывод об условности деления факторов, воздействующих на нее, на внешние и внутренние. При этом разработанные авторские модели факторного анализа определяют состав субъективных и объективных факторов устойчивого развития региональной экономики. Обоснован вывод о включении выявленных субъективных факторов в состав институциональных факторов развития эколого-экономической системы.

3. Исследование применяемой методологии составления индикаторов оценки эколого-экономической безопасности позволило обосновать предложения по совершенствованию индикативного подхода системной диагностики устойчивости региональной экономики. К наиболее значимым предложениям следует отнести: совершенствование модели «давление-состояние-реакция» в соответствии с теорией эколого-экономической системы; адаптация под оценку эколого-экономической безопасности шкалы состояний безопасности в градации «норма – переходное состояние – патология» с делением нормы на два состояния – безрисковое и допустимый риск.

4. В работе для цели оценки устойчивости региональной экономики разработан метод структурного анализа на основе измерения межсекторальных и межотраслевых пропорций региональной экономики и устойчивости изменения во времени для роста уровня эколого-экономической безопасности. Проведенный структурный анализ региональных экономик субъектов РФ позволил распределить их по уровню устойчивого развития; разработать двухуровневую типологию региональных экономик.

5. На основе анализа современной практики применения рангового распределения субъектов РФ как объектов рейтингования сделан вывод об отсутствии действенного механизма учета степени различия в уровне развития смежных ранжируемых территорий. Повышению достоверности результатов ранжирования будет способствовать применение представленного в диссертации метода рангового анализа, в основе которого – запатентованный способ расчета эффективного ранга и авторский подход к многоуровневому ранжированию субъектов РФ по результатам структурного анализа.

6. В диссертационном исследовании представлено содержание экологического институционализма, обосновывающего состав институциональных факторов, трансформация которых необходима для изменения формальных и неформальных институтов, типичных для национальной и региональной системы управления и приведения их в соответствие с закономерностями устойчивого развития региональной экономики. Разработанные модели институциональных изменений должны способствовать достижению заданной трансформации институциональных

факторов, чтобы их влияние на траекторию развития региональной экономики обеспечивало достижение коэволюции экономики и экологии.

7. На основе анализа документов стратегического планирования устойчивого развития национальной и региональной экономик сделан вывод о декларативности большинства концепций, стратегий и программ экологического развития и некорректной расстановке приоритетов и очередности решаемых задач эколого-экономического развития регионов. Это приводит к низкому уровню устойчивости региональной экономики. Разработанные концепция, стратегия, программа эколого-экономического развития региона и программа экологической грамотности населения позволяют рассчитывать на повышение уровня устойчивости региональной экономики в случае апробации в практике стратегического планирования и управления на уровне субъектов РФ. Отраженные в представленной структуре экономической политики принципы экологического институционализма способствуют росту результативности и эффективности регионального управления устойчивым развитием территории.

IV. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. Факторы устойчивого развития регионов России: монография / Н.Е. Булетова и другие; под общ. ред. С.С. Чернова. Книга 13. – Новосибирск: Изд-во ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 156 с. (личный вклад автора – 1,02 п.л.).
2. Экономическая безопасность в условиях глобализации: монография / Н.Е. Булетова и другие; под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2013. – 170 с. (личный вклад автора – 1,2 п.л.).
3. Булетова, Н.Е. Эколого-экономическая безопасность: природа, содержание и проблемы диагностики в российских регионах: монография / Н.Е. Булетова. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РГТЭУ, 2013. – 220 с. (13,75 п.л.).
4. Булетова, Н.Е. Управление траекторией развития региональной эколого-экономической системы: монография / Н.Е. Булетова. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2013. – 240 с. (15 п.л.).

Публикации в российских рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования научных результатов диссертаций

5. Булетова, Н.Е. Эколого-экономическая безопасность и конкурентоспособность территории / Н.Е. Булетова // Российское предпринимательство, 2012. – №22 (220). – С.23–32 (0,3 п.л.).
6. Булетова, Н.Е. Концептуальные основы исследования эколого-экономической безопасности и их применение в региональной экономике / Н.Е. Булетова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2012. – №41(182). – С.10–24 (1,02 п.л.).
7. Булетова, Н.Е. Оценка эффективности инновационно-инвестиционной деятельности коммерческого банка: усовершенствованный подход / Н.Е.

- Булетова, З.Б. Шарипова // Креативная экономика, 2012. - №6 (66). - С.3-9. (личный вклад автора – 0,2 п.л.).
8. Булетова, Н.Е. Формирование экологической этики как условие построения инновационной «зеленой» экономики / Н.Е. Булетова // Безопасность жизнедеятельности, 2013. – №3. – С.45–52 (0,86 п.л.).
9. Булетова, Н.Е. Город как эколого-экономическая система: диагностика и условия обеспечения безопасного состояния / Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский // Управление экономическими системами, 2013. – №7(55). URL: <http://www.uecs.ru> (личный вклад автора – 0,6 п.л.).
10. Булетова, Н.Е. О роли базовых понятий российского законодательства в разработке и осуществлении региональных стратегий / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Право и экономика, 2013. – №7. – С.12–17 (личный вклад автора – 0,37 п.л.).
11. Булетова, Н.Е. Региональная эколого-экономическая система как объект диагностики и стратегического управления / Н.Е. Булетова, Е.Р. Орлова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2013. – №45(234). – С.22–37 (личный вклад автора – 0,51 п.л.).
12. Булетова, Н.Е. Перспективы российского законодательства в сфере государственной промышленной политики / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Право и экономика, 2013. – №11(309). – С.4–10 (личный вклад автора – 0,3 п.л.).
13. Булетова, Н.Е. Идентификация интересов триады участников промышленной политики как условие ее осуществления / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Экономика и предпринимательство, 2013. – №12-3. – С.166–172 (личный вклад автора – 0,44 п.л.).
14. Булетова, Н.Е. Двойственность как основополагающий принцип стратегического управления региональной эколого-экономической системой / Н.Е. Булетова, Е.Р. Орлова, И.В. Горелова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2013. – №44(233). – С.22–36 (личный вклад автора – 0,4 п.л.).
15. Булетова, Н.Е. Продолжаем строить пирамиды: факторы эколого-экономического развития регионов / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Аудит и финансовый анализ, 2014. – №1. – С.323–331 (личный вклад автора – 0,37 п.л.).
16. Булетова, Н.Е. Промышленная политика как инструмент управления эколого-экономической системой города / Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский // Региональная экономика: теория и практика, 2014. – №19(346). – С. 22–29 (личный вклад автора – 0,31 п.л.).
17. Булетова, Н.Е. Непроходящий «каскад бифуркаций» траектории развития российских регионов: причины и последствия / Н.Е. Булетова, Е.Р. Орлова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2014. – №20(257). С.24–39. (личный вклад автора – 0,6 п.л.).
18. Булетова, Н.Е. Матрицы стратегического аудита социально-экономического развития региона / Н.Е. Булетова // Аудит и финансовый анализ, 2014. – №3. – С.191–200 (1,31 п.л.).

19. Булетова, Н.Е. Стратегический аудит целевых индикаторов эколого-экономического развития российских регионов (на примере Волгоградской области) / Н.Е. Булетова // Аудит и финансовый анализ, 2014. – №4. – С.156–164. (1,15 п.л.).
20. Булетова, Н.Е. «Приоритеты через паритеты» как базовый девиз трансформации институциональной матрицы России / Н.Е. Булетова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2014. – №43(280). – С.12–28 (1,36 п.л.).
21. Булетова, Н.Е. Эколого-экономическое развитие России через призму экологической грамотности населения / Н.Е. Булетова // Актуальные проблемы экономики и права, 2014. – №4(32). – С.133–140 (0,7 п.л.).
22. Булетова, Н.Е. О необходимости критического анализа законодательства в сфере стратегического управления / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса, 2015. – №1(30). – С.117–121 (личный вклад автора – 0,3 п.л.).
23. Булетова, Н.Е. Программа «Экологическая грамотность населения» – локомотив государственной политики экологического развития страны/ Н.Е. Булетова, Е.В. Лебедева // Экономика и предпринимательство, 2015. – №1(54). – С.151–161 (личный вклад автора – 0,7 п.л.).
24. Булетова, Н.Е. «Эко-институционализм» как концептуальная база государственного стратегического управления/ Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Проблемы теории и практики управления, 2015. – №2(144). С. 13–23 (личный вклад автора – 0,27 п.л.).
25. Булетова, Н.Е. Система обращения твердых коммунальных отходов и государственное стратегическое управление ее развитием / Н.Е. Булетова, Т.А. Золотько // Вестник АКСОР, 2015. – №2. – С.95-106 (личный вклад автора – 0,5 п.л.).
26. Булетова, Н.Е. Институциональные основы развития российских регионов: интерпретация XXI века / Н.Е. Булетова, Г.В. Кузибецкая, Е.В. Лебедева // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук), 2015. – №5 (56). – С.20-29. (личный вклад автора – 0,3 п.л.).
27. Булетова, Н.Е. Оценка результативности и эффективности государственного стратегического управления в парадигме экологического институционализма/ Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский // Аудит и финансовый анализ, 2015. - №4. – С.312-320. (личный вклад автора – 0,5 п.л.).
28. Булетова, Н.Е. Влияние экологической грамотности на результативность и эффективность государственного стратегического управления территорией / Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», 2015. – №4. – С.319-334. (личный вклад автора – 0,65 п.л.).
29. Булетова, Н.Е. Экономическая «природа фирмы» против философской «природы человека» / Н.Е. Булетова, Е.Р. Орлова // Аудит и финансовый анализ, 2015. – №6. – С.412-422. (личный вклад автора – 0,7 п.л.).
30. Булетова, Н.Е. Закономерности эколого-экономического развития и обращения твердых коммунальных отходов: проблемы и пути решения / Н.Е.

- Булетова // Менеджмент в России и за рубежом, 2016. – №1. – С.65-73. (0,63 п.л.).
31. Булетова, Н.Е. Политический, эколого-экономический и социальный аспекты реализации в региональной системе стратегии развития / Н.Е. Булетова, А.Н. Буров, И.С. Дмитриева, С.И. Копылов // Аудит и финансовый анализ, 2016. – №2. – С.431-439. (личный вклад автора – 0,23 п.л.).
32. Булетова, Н.Е. SWOT-анализ системы обращения твердых коммунальных отходов: региональные проблемы развития и пути решения/ Н.Е. Булетова, Т.А. Золотко // Вестник АКСОР, 2016. – №2(38). – С. 88-97. (личный вклад автора – 0,55 п.л.).
33. Булетова, Н.Е. Ранговый анализ региональных социально-экономических систем: усовершенствованный подход / Н.Е. Булетова, И.В. Шаркевич // Экономический анализ: теория и практика, 2016. – №10. – С.17-27. (личный вклад автора – 0,5 п.л.).
34. Булетова, Н.Е. Институциональные «ловушки» и «провокации» в системе государственного стратегического управления: причины и последствия для экономики / Н.Е. Булетова, Е.Р. Орлова // Аудит и финансовый анализ, 2016. – №6. – С.356-362. (личный вклад автора – 0,37 п.л.).
35. Булетова, Н.Е. Состояние и развитие инновационной деятельности в экономике Волгоградской области: взлеты и падения / Н.Е. Булетова, И.В. Шаркевич // Право интеллектуальной собственности, 2016 – №4. – С.29-32. (личный вклад автора – 0,2 п.л.).
36. Булетова, Н.Е. Государственное стратегическое управление инновационным развитием региона: институциональный аспект / Н.Е. Булетова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки, 2016. – №4. – С.306-320. (0,63 п.л.).
37. Булетова, Н.Е. Экономика услуг и ее роль в постиндустриальном развитии по итогам структурного анализа / Н.Е. Булетова, А.Н. Буров, С.И. Копылов, И.В. Шаркевич // Сервис-plus, 2017. – №1. – С.24-37. (личный вклад автора – 0,22 п.л.).
38. Булетова, Н.Е. Институциональная политэкономия или экологический институционализм: приоритеты для эколого-экономического развития региона // Аудит и финансовый анализ, 2017. – №1. – С.365-371. (0,92 п.л.).
39. Булетова, Н.Е. Онтологические парадоксы в системе государственного стратегического управления / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Онтология проектирования, 2017. – Т. 7, №1(23). – С. 89-101. (личный вклад автора – 0,51 п.л.).
40. Булетова, Н.Е. Парадоксы экономики услуг и государственная эколого-экономическая стратегия / Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский // Проблемы теории и практики управления, 2017. – №7. – С.90-101. (личный вклад автора – 0,32 п.л.).
41. Булетова, Н.Е. Особенности структурного и рангового анализа результатов устойчивого развития субъектов РФ / Н.Е. Булетова // Социум и власть, 2017. – №5 (67). – С.65-74. (0,6 п.л.)
42. Булетова, Н.Е. Государственная структурная экономическая политика: региональный уровень структурного анализа и направления развития / Н.Е.

Булетова, И.В. Шаркевич // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика, 2017. – №6. – С. 57-66. (личный вклад автора – 0,27 п.л.).

43. Булетова, Н.Е. Оценка результатов инновационного развития российских регионов (на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Южный Федеральный Округ) / Н.Е. Булетова, И.В. Шаркевич // Право интеллектуальной собственности. – 2018. – №1. – С. 31-36. (личный вклад автора – 0,27 п.л.).

44. Булетова, Н.Е. О ранжировании уровня социально-экономического развития российских регионов / Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский, О.С. Олейник // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – №2. – С. 48-56 (личный вклад автора – 0,24 п.л.).

45. Булетова, Н.Е. Структурная типология экономических систем на основе рангового анализа экономического развития субъектов Российской Федерации / Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Том 17. - №4. – С. 614-636 (личный вклад автора – 0,5 п.л.).

Публикации в журналах, включенных в базу данных Scopus и Web of Science

46. Buletova, N.Ye. New interaction paradigm of ecological, social and economic structures of human activity / N.Ye. Buletova, I.V. Gorelova, A.V. Golomanchuk, Ye.R. Orlova // Экономика региона, 2015. – №2. – С.59-72 (личный вклад автора – 0,3 п.л.).

47. Buletova, N.E. Models of Factor and Structural-Rank Economic Analyses at Macro- And Meso- Levels / N.E. Buletova, A.N. Burov, D.A. Dilman, E.V. Kosobokova, I.V. Ohrenenko // International Journal of Ecological Economics & Statistics, Vol. 39, No.4, 2018. – pp. 92-104. (личный вклад автора – 0,2 п.л.).

48. Buletova, N.E. Structural and Rank Analysis as a Method of Regional Economic Sustainability Assessment / N.E. Buletova, I.V. Zlochevsky // Proceedings of the International Scientific Conference "Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges" (CSSDRE 2018). – 2018. – С.471-476. (личный вклад автора – 0,32 п.л.).

Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ

49. Булетова, Н.Е., Злочевский, И.А., Шаркевич, И.А. Вычисление эффективного ранга объектов по значениям их параметра / Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ, рег. №2017619388 от 24.08.2017. – М.: Роспатент, 2017.

Публикации в других журналах и сборниках:

50. Булетова, Н.Е. Мониторинг уровня жизни населения на региональном уровне в рамках реализации Декларации тысячелетия ООН / Н.Е. Булетова // Сборник статей Межрегиональной научно-практической конференции «Качество жизни и потребительское поведение в современной России: проблемы, тенденции, перспективы» 15 ноября 2010г. – Волгоград: Изд-во «Информ-ресурс», 2011. (0,5 п.л.).

51. Булетова, Н.Е. Обоснование необходимости учета социальной компоненты в стратегии формирования новой модели роста народного хозяйства России /

- Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – №5. (личный вклад автора – 0,51 п.л.).
52. Булетова, Н.Е. Эколого-экономическая безопасность: анализ содержания и основных угроз обеспечения в регионах России / Н.Е. Булетова // Сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономической науки». – Новосибирск, Изд-во НГТУ, 2012. – С.187–194 (0,4 п.л.).
53. Булетова, Н.Е. Региональная патэкономика: экологический и налоговый аспекты кризисных социально-экономических процессов / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Проблемы современной экономики. – Новосибирск, Изд-во НГТУ, 2012. – №8. – С. 34–41 (личный вклад автора – 0,22 п.л.).
54. Булетова, Н.Е. Разработка региональной стратегии инновационного развития в контексте новой системной парадигмы / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Инновационная политика предприятий». 17 октября 2012г. – Москва: РУДН, 2012. – С.63–73 (личный вклад автора – 0,37 п.л.).
55. Булетова, Н.Е. Методические подходы к диагностике эколого-экономической безопасности регионов России / Н.Е. Булетова // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Комплексная региональная безопасность на современном этапе развития: стратегии, модели, технологии» - 9-10 ноября 2012г. - Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2012. – С.96-102. (0,62 п.л.).
56. Булетова, Н.Е. Роль современной модели корпоративного управления в достижении эколого-экономической безопасности территории / Н.Е. Булетова // Сборник статей II Международной научно-практической конференции «Новые тенденции в развитии российской модели корпоративного управления» - 8-9 ноября 2012г. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2012. – Кн.2. – С.123-130. (0,5 п.л.).
57. Булетова, Н.Е. Внедрение «зелёных» инноваций в российскую экономику: эколого-экономический аспект / Н.Е. Булетова // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Инновационная экономика России: проблемы и пути решения» - 15 ноября 2012г. – Каменск-Уральск, 261с. – С.15-20. (0,3 п.л.).
58. Булетова, Н.Е. Эколого-экономическая система: свойства, функции, особенности развития в российских регионах / Н.Е. Булетова // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции «Информационное общество и актуальные проблемы экономических, гуманитарных, правовых и естественных наук». 21 ноября 2012г. – Рязань: Рязанский филиал МЭСИ, 2012. – С.51–57 (0,5 п.л.).
59. Булетова, Н.Е. Развитие корпоративной социальной ответственности предприятий как ключевых субъектов эколого-экономической безопасности регионов России / Н.Е. Булетова // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Система регионального администрирования в современных условиях» - 30 ноября -1 декабря 2012г. - Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2012. – С.272-281. (0,5 п.л.).

60. Булетова, Н.Е. Модель эколого-экономической системы региона и направления её администрирования / Н.Е. Булетова // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Система регионального администрирования в современных условиях». 30 ноября – 1 декабря 2012г. – Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2012. – С.105–117. (0,62 п.л.).
61. Булетова, Н.Е. Эколого-экономическая безопасность как условие сохранения природно-ресурсного потенциала региона / Н.Е. Булетова // Региональные проблемы преобразования экономики: международное сотрудничество и межрегиональная интеграция: материалы Первого международного форума. – М.: Издательство Перо, 2013. – С.537–544. (0,4 п.л.).
62. Булетова, Н.Е. Совершенствование диагностики состояния региональной эколого-экономической системы / Н.Е. Булетова // Экономика, предпринимательство и право. – 2013. – №1(18). С.3–25. (1,08 п.л.).
63. Buletova, N.E. Features of the region's strategic management as an ecological-economic system / Н.Е. Булетова, Е.Р. Орлова, И.В. Горелова, Е.В. Гуляева // 3rd International Conference on Science and Technology. 17-18 June 2013. – London, 2013. – p. 107-117. (0,1 п.л.).
64. Булетова, Н.Е. Диалектический подход к исследованию взаимодействия государственной службы и общества / Н.Е. Булетова // Государственная служба: поиск эффективной модели, научно-практическая конф. (2013; Волгоград). Научно-практическая конференция «Государственная служба: поиск эффективной модели», 5-8 ноября 2013 г. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – С.63-66. (0,3 п.л.).
65. Булетова, Н.Е. Траектория развития эколого-экономической системы: дуализм эволюции и синергетика управления / Н.Е. Булетова // Сборник материалов II Международного форума «Региональные проблемы преобразования экономики». – Москва, 11–12 ноября 2013. – С.447–454. (0,42 п.л.).
66. Булетова, Н.Е. Будущее региональных эколого-экономических систем в рамках инновационного экономического развития / Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский // Сборник статей III Международной научно-практической конференции «Шумпетеровские чтения». 22–23 ноября 2013г. – С.116–122. (личный вклад автора – 0,3 п.л.).
67. Булетова, Н.Е. Управление эколого-экономической системой в рамках системно-синергетического подхода/ Н.Е. Булетова // Научный вестник ВАГС: сборник научных статей. – Выпуск 10. – Волгоград, 2013. – С.8–16. (0,76 п.л.).
68. Булетова, Н.Е. Роль государства в обеспечении паритета интересов общества и бизнеса: региональный аспект / Н.Е. Булетова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы подготовки государственных служащих в вузах Германии и России». 21–27 сентября 2013г. – Волгоград: Изд-во ВФ ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – С.60–63. (0,2 п.л.).
69. Булетова, Н.Е. Траектория развития эколого-экономической системы: дуализм биологической и экономической эволюций / Н.Е. Булетова // Сборник материалов XXI Кондратьевских чтений. – Москва: Институт экономики РАН, 19 ноября 2013 г. – С.100–102. (0,3 п.л.).

70. Булетова, Н.Е. Построение фазового портрета аттрактора эколого-экономической системы / Н.Е. Булетова // Сборник материалов Всероссийских научных «Зворыкинских чтений». VI Всероссийская межвузовская научная конференция «Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России». 8 февраля 2014г. – Муром: Изд.-полиграф. центр МИ ВлГУ, 2014. – 695 с. – С.37–40. (0,2 п.л.).
71. Булетова, Н.Е. Онтопсихологический подход к построению эколого-экономической системы / Н.Е. Булетова // Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 270-летию образования Оренбургской губернии «Актуальные проблемы государственного, регионального и муниципального управления в контексте российской модернизации». – 28 марта 2014г. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 336с. – С. 263-271. (0,55 п.л.).
72. Булетова, Н.Е. Парадигма экономики устойчивого развития XXI века: проблемы реализации в регионах России / Н.Е. Булетова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии развития бизнеса и предпринимательских структур». 25 февраля 2014г. – Волгоград, Изд-во ВФ РАНХиГС. – С.18–23. (0,25 п.л.).
73. Булетова, Н.Е. Потенциал модели устойчивой экономики для роста инвестиционной привлекательности российских регионов / Н.Е. Булетова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Управление стратегическим потенциалом регионов России: методология, теория, практика». Часть II. – 16–18 апреля 2014г. – Волгоград, Изд-во ВолГТУ. С.20–22. (0,3 п.л.).
74. Булетова, Н.Е. Преимущества рассмотрения региона как эколого-экономической системы в стратегическом управлении / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Управление стратегическим потенциалом регионов России: методология, теория, практика». Часть II. – 16-18 апреля 2014г. - Волгоград: ИУНЛ ВолГТУ, 2014, - 296 с. – С.22-24. (личный вклад автора – 0,15 п.л.).
75. Булетова, Н.Е. Первоочередная задача стратегического управления регионами в России / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Управление стратегическим потенциалом регионов России: методология, теория, практика». Часть II. – 16-18 апреля 2014г. - Волгоград: ИУНЛ ВолГТУ, 2014, - 296 с. – С.34-36. (личный вклад автора – 0,14 п.л.).
76. Булетова, Н.Е. Анализ результатов инновационного развития российской экономики с учетом общемировой тенденции ускорения технологического развития / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Инновации в современном глобальном мире». – 18 апреля 2014г. – Волгоград, Изд-во ВФ РАНХиГС, 160с. – С.18-24. (личный вклад автора – 0,15 п.л.).
77. Булетова, Н.Е. Траектория эволюции эколого-экономической системы в России / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Современные проблемы менеджмента

- в различных отраслях народного хозяйства: V Всероссийская научно-практическая конференция. Москва, 27 мая 2014 года. – М.: РосНОУ, 2014. – 216с. – С. 83-90. (личный вклад автора – 0,14 п.л.).
78. Булетова, Н.Е. Формирование положительного имиджа Волгоградской области в рамках обеспечения эколого-экономической безопасности территории/ Н.Е. Булетова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Имидж в стратегии инновационного развития регионов России». – 19-21 июня 2014 года. – Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2014. – 356с. – С.41-47. (0,55 п.л.).
79. Булетова, Н.Е. Использование методологического аппарата системной диагностики для оценки имиджа и результатов инновационного развития региона / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Имидж в стратегии инновационного развития регионов России». – 19-21 июня 2014 года. – Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2014. – 356с. – С.37-41. (личный вклад автора – 0,27 п.л.).
80. Булетова, Н.Е. Создание точек обострения конкуренции как условие инновационных рывков региональной эколого-экономической системы / Н.Е. Булетова // Сборник материалов Международной научной конференции «Современные технологии управления-2014». – Москва, МЦНИП, 2014. – С. 546–558. (0,51 п.л.).
81. Buletova, N.E. Model of sustainable economy and the content of the strategic audit of Russian regions / Н.Е. Булетова // Středoevropský věstník pro vědu a výzkum, 2014. – №8. – С.35-38. (0,2 п.л.).
82. Булетова, Н.Е. Содержание и условия применения государственной программы экологической грамотности населения в регионах РФ / Н.Е. Булетова// Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. 20–21 ноября 2014 года – Светлый Яр: филиал ФГБОУ ВО МГУТУ имени К. Г. Разумовского (ПКУ) в р. п. Светлый Яр Волгоградской области, 2014. –700с. – С.425-429. (0,27 п.л.).
83. Булетова, Н.Е. Обеспечение эколого-экономической безопасности и социально-экономического развития российских регионов: оценка достижимости заявленных стратегических целей развития / Н.Е. Булетова// Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития» –14-15 октября 2014г. – Махачкала – С.303-310. (0,27 п.л.).
84. Булетова, Н.Е. Модель иерархии факторов эколого-экономического развития регионов как основа стратегического управления / Н.Е. Булетова// Сборник материалов Всероссийской научно–практической конференции «Современные тенденции регионального развития: баланс экономики и экологии» – 25-26 ноября 2014г. – Махачкала – С.146-153. (0,31 п.л.).
85. Булетова, Н.Е. Экологический институционализм: от идеи до научного обоснования / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Сборник материалов Всероссийской научно–практической конференции «Современные тенденции

- регионального развития: баланс экономики и экологии» –25-26 ноября 2014г. – Махачкала – С.160-165. (личный вклад автора – 0,15 п.л.).
86. Булетова, Н.Е. Стратегия эколого-экономического развития региона: содержание и условия реализации / Н.Е. Булетова, Т.А. Золотко // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС: сборник научных статей. Выпуск 12. – Волгоград, 2014. – С. 27–39. (личный вклад автора – 0,48 п.л.).
87. Булетова, Н.Е. Экологический институционализм и его значение в достижении эколого-экономической безопасности региона / Н.Е. Булетова // Сборник материалов III Международного форума «Региональные проблемы преобразования экономики». – Москва, 11-12 ноября 2014 г. – С.664-671. (0,45).
88. Булетова, Н.Е. Эколого-экономическое развитие российских регионов: закономерности и прогнозы / Н.Е. Булетова // Сборник материалов IX Международной Кондратьевской конференции «Новая модель экономического роста: теоретические конструкции и реальная политика». Москва, Институт экономики РАН, 11-12 ноября 2014 г. – с.102-104. (0,3 п.л.).
89. Булетова, Н.Е. Совершенствование технологии государственного стратегического управления регионом / Н.Е. Булетова // Современные технологии управления» – 2015. – №1(49). – ISSN 2226-9339. – Режим доступа к журн.: <http://sovman.ru> (0,98 п.л.).
90. Булетова, Н.Е. Угрозы эколого-экономической безопасности региона и способы их предотвращения в рамках экологического институционализма / Н.Е. Булетова// Национальные интересы и возможности их реализации в России: международный научно-практический семинар (Тамбов, 3 февраля 2015 г.): в 2 ч. Ч. 1. – Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2015. – 172 с. – С.69-75. (0,34 п.л.).
91. Булетова, Н.Е. Региональная политика эколого-экономического развития: приоритеты и условия их реализации / Н.Е. Булетова// Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции «Концептуальные основы стратегического управления региональным развитием в условиях глобальных вызовов». – 5 февраля 2015 г. – Чебоксарский филиал РАНХиГС. – С.162-173. (0,46 п.л.).
92. Булетова, Н.Е. «Эко-институционализм» - новое направление институционализма XXI века / Н.Е. Булетова // Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России. VI Всероссийские научные Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. Всероссийской межвузовской научной конференции. Муром, 6 февр. 2015 г.– Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2015. – 551 с. – С.38-40. (0,21 п.л.).
93. Булетова, Н.Е. Закономерности эколого-экономического развития региона как объекта государственного стратегического управления / Н.Е. Булетова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном мире». - 20 февраля 2015 года. – Казахстан: Караганды РИО «Болашак-Баспа» 2015. - 426 стр.- 2 том. – С.83-87. (0,24 п.л.).

94. Булетова, Н.Е. Потенциал государственного стратегического управления регионом: реалии и вызовы 21 века / Н.Е. Булетова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции на тему «Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов». – 25 марта 2015г. – Орловский филиал РАНХиГС. – С.181-186. (0,38 п.л.).
95. Булетова, Н.Е. Перспективы развития малого бизнеса в системе обращения твердых коммунальных отходов в регионах России / Н.Е. Булетова // Сборник материалов III Всероссийской профессиональной конференции «Современное развитие малого бизнеса». – 16 апреля 2015 г. – Челябинск: НОУ ВПО «Челябинский институт экономики и права им. М. В. Ладощина». – 172с. - С.17-22. (0,34 п.л.).
96. Булетова, Н.Е. Управление субъективными факторами инновационного развития современных пригородных зон в российских регионах / Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский, В.В. Суркова // Проблемы и перспективы развития современных пригородных зон [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием, 30 июня 2015 г., Волгоград: ВолгГАСУ, 2015. – С.38-44. (личный вклад автора – 0,15 п.л.).
97. Булетова, Н.Е. Институциональные основы обеспечения сбалансированности государственного бюджета России / Н.Е. Булетова // Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета и налогообложения организаций: материалы IV Международной научно-практической конференции 26 февраля 2015 г. - Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2015. 440 с. – с.62-74. (0,47 п.л.).
98. Булетова, Н.Е. Закономерности развития системы обращения твердых коммунальных отходов в российских регионах / Н.Е. Булетова // Сборник материалов IV Международной научной экологической конференции «Проблемы рекультивации отходов быта, промышленного и сельскохозяйственного производства». - 24-25 марта 2015 г. - Кубанский государственный аграрный университет, 2015. – Ч. II. – 785 с. - С.670-675. (0,53 п.л.).
99. Булетова, Н.Е. Экоинституционализм как вызов модели традиционной рыночной экономики: основы и перспективы развития / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // 10-летие научной деятельности Института СНГ. Сборник материалов X международной научно-практической конференции и X международной научной конференции студентов и аспирантов (22 апреля 2015 г.) / Институт СНГ. – М., 2015г. – 114 с. – С.66-75. (личный вклад автора – 0,3 п.л.).
100. Булетова, Н.Е. Инновационность эколого-экономического развития российских регионов: содержание и влияние на методы государственного стратегического управления территорией / Н.Е. Булетова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Ценности и интересы современного общества». Экономика и управление. Часть 2 //

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики – М., 2015. – 410 с. – С.119-127. (0,55 п.л.).

101. Булетова, Н.Е. Новая модель государственного стратегического управления российскими регионами как эколого-экономическими системами / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова, И.А. Злочевский // Сборник материалов XV Международной научной конференции «Управление экономикой: методы, модели, технологии». - 22-24 октября 2015 г. - Уфимский государственный авиационный технический университет. – 252с. – С.59-66. (личный вклад автора – 0,3 п.л.).
102. Булетова, Н.Е. Союз эконоинституционализма и политэкономии для обоснования новой модели стратегического управления территорией / Н.Е. Булетова // Сборник материалов Международной конференции «XXIII Кондратьевские чтения: Тупики глобальной экономики, поиск новой научной парадигмы». - Москва - Волгоград: Международный фонд Н. Д. Кондратьева, ООО Издательство «Учитель». 2015. (0,23 п.л.).
103. Булетова, Н.Е. Государственное стратегическое управление инновационным развитием региона в контексте содержания национальной институциональной матрицы России / Н.Е. Булетова // Пятая международная научно-практическая конференция «Шумпетеровские чтения» Schumpeterian Readings (SR-V) 19-20 ноября 2015 года – с.19-26. (0,46 п.л.).
104. Buletova, N.E. Union of political economics and ecological institutionalism: ideological, linguacultural and ecological-economic aspects of a model of the state strategic management of a region / Н.Е. Булетова, Е.Р. Орлова, Е.В. Гуляева // Asian Journal of Applied Sciences, 2015. – Vol.3, No 6: December. – pp. 877-885. (личный вклад автора – 0,3 п.л.).
105. Булетова, Н.Е. Параметры структурного анализа экономики и измерения качества развития территории: препринт / Н.Е. Булетова, И.В. Шаркевич. – Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2016. – 60с. (личный вклад автора – 1,2 п.л.).
106. Булетова, Н.Е. Современная модель государственного стратегического управления экономикой России / Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский // VII Всероссийские научные Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. Всероссийской межвузовской научной конференции. Муром, 5 февр. 2016 г. – Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ. - С.353-355. (личный вклад автора – 0,11 п.л.).
107. Булетова, Н.Е. Эколого-экономическое развитие российских регионов в условиях международных санкций: актуальные институциональные изменения / Н.Е. Булетова // Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции «Институциональная модернизация регионов: экономические, социальные и управленческие вызовы» - Чебоксарский филиал РАНХиГС, 2016. – С.131-141. (0,5 п.л.).
108. Buletova, N.E. Onto-psychological approach to the study of X-Y-institutional matrix Russia and the conditions of its construction / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова, Е.Н. Кравченко // International Journal of Applied Engineering Research, 2016. – Vol.11, No 5. – pp. 3743-3752. (личный вклад автора – 0,41 п.л.).

109. Булетова, Н.Е. Идеологическая составляющая формирования спроса потребителей государственных услуг в рамках маркетингового и социального исследования / Н.Е. Булетова // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. Вып. 3. Материалы Второй международной научно-практической конференции 24-28 мая 2016 г. / под ред. А.Н. Неверова, А.В. Латкова. В 2-х ч. Ч. 2. - Саратов: ЦПЭИ СНЦ РАН; Буква, 2016. - 302 с. – С.13-20. (0,48 п.л.).
110. Buletova, N.E. Paradoxes of the service economy and the role of the state in strategic management of their effects / Н.Е. Булетова, Е.Р. Орлова, И.А. Злочевский, Е.В. Гуляева // International Journal of Applied Engineering Research, 2016. – Vol.11, No 13. – pp. 8024-8030. (личный вклад автора – 0,2 п.л.).
111. Булетова, Н.Е. Выявление и измерение закономерностей развития российских регионов: методика рангового анализа / Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский // Сборник научных трудов X Международной школы-симпозиума АМУР-2016. - С. 63-68. (личный вклад автора – 0,2 п.л.).
112. Булетова, Н.Е. Эволюция системы государственного стратегического планирования на региональном уровне: источники потенциала развития / Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский, В.В. Суркова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – №6. – С.37-46. (личный вклад автора – 0,35 п.л.).
113. Buletova, N.E. An assessment of growth quality and economic structure: a regional perspective / Н.Е. Булетова, И.В. Шаркевич, Я.В. Мещерякова // Asian Journal of Applied Sciences, 2016. – Vol.4, No 4: August. – pp. 889-898. (личный вклад автора – 0,33 п.л.).
114. Булетова, Н.Е. Формирование системы государственного стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях: от прогнозов и стратегий до плана реализации / Н.Е. Булетова // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Государственное управление и развитие России: модели и проекты». Т. I. – Москва: Проспект, 2017. – 764 с. – С.29-38. (0,5 п.л.).
115. Булетова, Н.Е. Структурный анализ экономики территории: измерение степени индустриализации и сервисизации на мезо- и макроуровнях / Н.Е. Булетова, И.В. Шаркевич // Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России. IX Всероссийские научные Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. Всероссийской межвузовской научной конференции. Муром, 17 февр. 2017 г. – Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2017. – 460 с. – С.25-29. (личный вклад автора – 0,17 п.л.).
116. Булетова, Н.Е. Совершенствование государственного мониторинга за результатами стратегического управления территориями / Н.Е. Булетова // Материалы международной научно - практической конференции «Наука и образование в современном мире». – Караганды: РИО «Болашак-Баспа» 2017. - 336 стр.- 4 том. – С.190-194. (0,3 п.л.).
117. Buletova, N.E. Paradoxes of the economy of services and their impact on the management of the trajectory economic development from the state / Н.Е.

- Булетова, Е.Р. Орлова, И.А. Злочевский, Е.В. Гуляева //Advanced Engineering Research and Applications. Editor: B.S. Ajaykumar and D. Sarkar – India, 2017. – pp. 211-228. (личный вклад автора – 0,21 п.л.).
118. *Buletova, N.E.* Method of structural analysis of the territory economy: the author's approach / Н.Е. Булетова, И.В. Шаркевич //Advanced Engineering Research and Applications. Editor: B.S. Ajaykumar and D. Sarkar – India, 2017. pp. 229-249. (личный вклад автора – 0,5 п.л.).
119. *Булетова, Н.Е.* Трансакционные издержки и проблемы их измерения и минимизации в парадигме устойчивой экономики / Н.Е. Булетова, Г.В. Кузибецкая, Е.В. Лебедева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №1 (ч.3). – С. 25-32. (личный вклад автора – 0,28 п.л.).
120. *Булетова, Н.Е.* Влияние методов системной диагностики на экономическую политику региона / Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский // Труды Международной научно-практической конференции «Математические методы и информационные технологии макроэкономического анализа и экономической политики», посвященной празднованию 80-летнего юбилея академика НАН РК А.А. Ашимова, 11-12 апреля 2017 года, г. Алматы. – С. 98-103. (личный вклад автора – 0,16 п.л.).
121. *Булетова, Н.Е.* Государственная структурная экономическая политика и результаты ее реализации / Н.Е. Булетова, И.В. Шаркевич // Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования. Материалы II международной научно-практической конференции (25 мая 2017 г.) / Под редакцией д-ра ист. наук П.А. Меркулова. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – 320 с. – С.228-233. (личный вклад автора – 0,16 п.л.).
122. *Buletova, N.E.* Structural analysis and criteria for assessment of state economic policy / Н.Е. Булетова, И.А. Злочевский, И.В. Шаркевич, Е.В. Степанова // International Journal of Applied Engineering Research, 2017. – Vol.12, No 17. – pp. 6603-6614. (личный вклад автора – 0,24 п.л.).
123. *Булетова, Н.Е.* Оценка качества роста и структуры экономики региона: куда мы идем и как правильно этим управлять / Н.Е. Булетова, И.В. Шаркевич // Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность: сборник научных трудов участников X Международной Кондратьевской конференции / под редакцией В.М. Бондаренко. – М., МООСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2017. – 437 с. (личный вклад автора – 0,25 п.л.).
124. *Buletova, N.E.* Structural Differences of Economies of Different Developmental Types: Assessments and Effective Ranking on a Global Basis / Н.Е. Булетова, Е.В. Степанова // International Journal of Applied Engineering Research, 2017. – Vol.12, No 22. – pp. 12554-12563. (личный вклад автора – 0,35 п.л.).
125. *Булетова, Н.Е.* Структурно-ранговый анализ как инструмент государственного управления и мониторинга: региональный аспект / Н.Е. Булетова, И.В. Шаркевич // Форсайт "Россия": новое индустриальное общество. Перезагрузка Сборник докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2017). Под общей

- редакцией С.Д. Бодрунова. 2018. - С. 204-215. (личный вклад автора – 0,25 п.л.)
126. *Buletova, N.E.* Application of Method of Effective Ranking in the Construction of the Ratings (For Example, GDP per Capita) / Н.Е. Булетова, И.В. Злочевский, Е.Н. Кравченко, И.В. Шаркевич // *Journal of Engineering and Applied Sciences*. - 2018. - Vol.13, No7. – с. 1725-1731. (личный вклад автора – 0,15 п.л.).
127. *Булетова, Н.Е.* Ранговый анализ социально-экономического развития субъектов РФ / Н.Е. Булетова, И.В. Шаркевич // *Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: материалы VI Международной научно-практической конференции*. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга» - 2018. - 824 с. - С.632-638. (личный вклад автора – 0,2 п.л.).
128. *Булетова, Н.Е.* Комплексный типологический и структурный анализ мезоуровней национальной экономики: теоретические основы, измерение и интерпретация структурных изменений: депонированная статья / Н.Е. Булетова, И.В. Шаркевич. – Москва: АО «Национальный реестр интеллектуальной собственности», 2018 – Электронный ресурс: <https://nris.ru/users/deposits/my-files> (личный вклад автора – 0,67 п.л.).